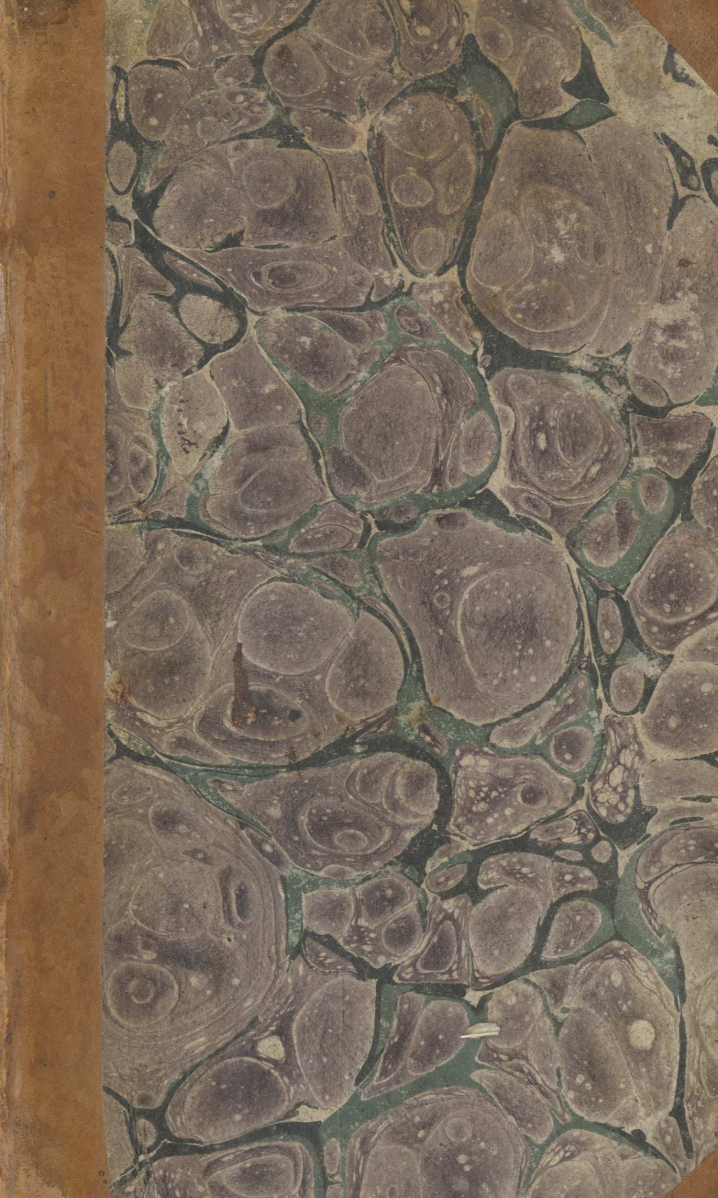

И

ЩАСТЛИВОЙ ВОЛОКИТА,

КОМЕДІЯ

въ

пяти дѣйствіяхъ.

Въ первой разъ представлена на Россійскомъ Императорскомъ Театрѣ Августа 17 дня, 1765 года.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова.

1788.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ Комедію подъ заглавіемъ: Щастливой Волокита, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи Театральныхъ сочиненій и переводовъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Надворный Совѣтникъ, Исторіи, Нравоученія и Практическаго Россійскаго Краснорѣчія Профессоръ, и Московскаго Россійскаго Театра Ценсоръ*

ХАРИТОНЪ ЧЕБОТАРЕВЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЛЮЦИНДА, вдова, любовница Монкадова.

МОНКАДЪ, { щастливой волокита, любовникъ Люцинды.

ЭРАСТЪ, { пріятель Монкадовъ и братъ Леоноры.

ЛЕОНОРА, пріятельница Люцинды.

АРАМИНТА, любовница Монкадова.

СИДАЛИЗА, любовница Монкадова.

МАРТОНА, служанка Люцинды.

ПАСКВИНЪ, слуга Монкадовъ.

МАЛЬЧИКЪ, племянникъ Сидализы.

ЭРГАСТЪ.

ЛАКЕИ.

МАРТЫНЪ портной.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Леонора, Эрастъ, Мартона.

Леонора.

Такъ, братецъ! не льзя тебѣ жениться на Люциндѣ, покамѣстъ не отвратимъ ее отъ Монкада.

Мартона.

Она его любитъ, вы это знаете; она вдова, и я увѣрена, что ежели ей скоро въ томъ не возпрепятствуютъ, то она конечно не замѣшкается за него выттти. Вѣрьте мнѣ: съ тѣхъ поръ, какъ я у ней живу, я ее обстоятельно знаю.

Леонора.

Не говоря о твоей къ ней любви, что подумаетъ Дамисъ, ея дядя и опекунъ? Естьли мы ее допустимъ замужъ безъ его соизволенія, не будетъ ли онъ имѣть причины на насъ жаловаться? Онъ, которой просилъ насъ жить съ нею въ одномъ домѣ, смотрѣть за

ея поведенiемъ и его о томъ увѣдомлять.

Эрастъ.

Я все это вижу, какъ и вы. Любовь моя ясно показываетъ, что мнѣ дѣлать должно; однако я боюсь досадить Люциндѣ, а сверьхъ того этотъ способъ. . .

Мартона.

Ну! а ежели между тѣмъ Монкадъ на ней женится?

Эрастъ.

Такъ чтожъ мнѣ дѣлать?

Леонора.

Исполнить твое обѣщанiе, увѣдомить обо всемъ, что произходитъ, Дамиса; изъяснить ему свою страсть къ его племянницѣ, и не забыть ничего того, что можетъ сдѣлать тебя щастливымъ.

Эрастъ.

Нѣтъ, я никогда не могу. . .

Мартона.

Какая пустая разборчивость! . .

Эрастъ.

Однако, сестрица! сдѣлай милость.

Леонора.

Братецъ! скажи мнѣ одно слово: хочешь ли ты на Люциндѣ жениться, или нѣтъ?

Эрастъ.

Хочу ли я?

Леонора.

Дѣлай же то, что тебѣ велятъ, а впрочемъ положись на насъ.

Эрастъ.

Мое щастье въ вашихъ рукахъ.

Мартона.

Прощайтежъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Леонора, Мартона.

Леонора.

Мартона! что дѣлаетъ Люцинда?

Мартона.

Я ее только теперь одѣла; она тотчасъ сюда будетъ.

Леонора.

Не можноль намъ какъ нибудь Монкада въ сѣти поймать?

Мартона.

Во всякія сѣти онъ очень скоро попадается, только также очень скоро изъ нихъ и вырываеться.

Леонора.

Не смотря на все это, Мартона! надобно услужить моему брату; да ты же мнѣ и обѣщала.

Мартона.

Я ужъ и начало изрядное сдѣлала: въ эти два дни, какъ Монкадъ былъ въ деревнѣ, я изо всей силы мутила на него Люциндѣ.

Леонора.

Вотъ и она!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Леонора, Мартона, Люцинда.

Леонора.

Что тебѣ сдѣлалось, что ты такъ невесела?

Люцинда.

Не знаю, я сегодня совсѣмъ почти не спала.

Леонора.

Люди, которые тебя лишаютъ покою, можетъ быть не стараются тебѣ его возвращать.

Люцинда.

Я очень довольна, что ты берешь участіе въ моемъ спокойствіи.

Леонора.

Признаюсь, что я хотѣлабъ тебя видѣть спокойнѣе.

(*Люцинда оборачивается и смотритъ на покой Монкадовъ.*)

Леонора.

Какъ же ты мало слушаешь, о чемъ тебѣ твой искренній другъ говоритъ?

Люцинда.

Мнѣ кажется, я тебя очень слушаю; а хотя бы и не слушала, такъ должна ли ты примѣчать за моими поступками?

Леонора.

Должна ли я? Развѣ я не беру участія во всемъ томъ, что до тебя принадлежитъ? Развѣ мнѣ не досадно смотрѣть, что твое чистосердечіе во зло употребляютъ? Не чувствительно ли мнѣ, что ты недостойныхъ людей достойнымъ предпочитаешь? Не должна ли я стараться показать тебѣ разность тѣхъ сердецъ, кои къ тебѣ прилѣпляются? Вѣрь мнѣ, что я ихъ знаю, да и ты ихъ также, какъ я, знаешь; они . .

Люцинда

(*оборачивается еще*).

Мартона! видѣлаль ты? . . .

Леонора.

О! я вижу, что я тебѣ въ тягость.

Люцинда.

Никакъ, я признаюсь. . .

Леонора.

Я тебя съ покоемъ оставлю. . .

Люцинда.

О! нѣтъ, пожалуй. . .

ЯВЛЕНІЕ 4.

Люцинда, Мартона.

Мартона.

Право, сударыня! вы иногда очень бываете задумчивы.

Люцинда.

Мартона!

Мартона.

Чево изволишь?

Люцинда.

Дома ли онъ?

Мартона.

Кто?

Люцинда.

Дома ли онъ? я спрашиваю.

Мар-

Мартона.

Кто? Эрастъ?

Люцинда.

Нѣтъ.

Мартона.

Слуга вашъ?

Люцинда.

Какой слуга? Монкадъ; дома ли, и не съѣхалъ ли со двора?

Мартона.

Я думаю, онъ еще не всталъ. Знаете ли, сударыня! съ нѣкотораго времени такъ мудрено стало вамъ служить, что надобно имѣть мою догадку и мое великое терпѣніе, чтобъ васъ разумѣть и съ вами ужиться; можно ли мнѣ угодить на всѣ ваши ежеминутныя прихоти? Диво вы не щитаете меня и въ томъ виноватою, что васъ не любитъ....

Люцинда.

Мартона!

Мартона.

Чево изволите?

Люцинда.

Не изволишь ли замолчать?

Мартона.

Нѣтъ, сударыня! моя ли вина, что вы съ Монкадомъ два дни не видались?

КакЪ же вы некстати нарядны для этова негодника!

Люцинда.

Мартона!

Мартона.

Да чево изволите?

Люцинда.

Еще разЪ тебѣ говорю: перестанешь ли ты болтать?

Мартона.

НѣтЪ, сударыня! вы меня взяли на то, чтобЪ я говорила; я говорила, говорю и говорить буду.

Люцинда.

ИнЪ говорижЪ, я тебѣ позволяю; я не вижу инаго способа, чтобЪ тебя заставить молчать.

Мартона.

Вы вить слышали, какЪ мнѣ вчерась ДокторЪ при васЪ сказалЪ, что я занемогу, ежели буду молчать; вы видите, я умереть могу, ежели не стану говорить.

Люцинда.

Говори же!

Мартона.

А! теперь я чувствую, что мнѣ легче стало. Но скажите мнѣ, сударыня! вЪ

въ то время, какъ вы всегда мнѣ говаривали, что нѣтъ лучшаго состоянія, какъ быть вдовою, и что вы ни для чего въ свѣтѣ не пойдете опять замужъ, естьлибъ кто представилъ вамъ въ мужья, или въ любовники. Да полно нынче все равно, что мужъ, что любовникъ. Естьлибъ кто представилъ, говорю я, вамъ человѣка всегда безпокойнаго, вздорнаго, довольнаго только самимъ собою, другими никогда, сего дня влюбленнаго, а завтра невѣрнаго: чтобъ вы на это сказали?

Люцинда.

Что мнѣ это очень обидно.

Мартона.

Обидно? Нѣтъ, естьлибъ это вправду такъ было, то бы вы почувствовали то безчестіе, которое вы сами дѣлаете, и тотъ стыдъ, которому вы подвергаетесь.

Люцинда.

Я?

Мартона.

Вы, сударыня! развѣ не любите вы Монкада? Я вить это его вамъ описывала.

Лю-

Люцинда.

Какъ же ты худо его описываешь?

Мартона.

Такъ, какъ онъ есть, и такъ, какъ бы онъ долженъ былъ вамъ казаться. До тѣхъ поръ, какъ онъ старался вамъ нравиться и отъ васъ быть любимъ, самой хорошій человѣкъ былъ вашъ Монкадъ; а какъ онъ примѣтилъ, что вы хотите видѣть его всегда вѣрнымъ и постояннымъ: то подумалъ ли онъ хотя малое имѣть къ вамъ почтеніе, не только любовь? Чего вы для него не дѣлали? Одумайтесь, сударыня! Вы сколько нибудь должны о чести своей помышлять. Простите моей дерзости, что я такъ смѣло говорю. Что о томъ подумаютъ, что у васъ живетъ молодой человѣкъ, хорошій и недостаточной, подъ именемъ вашей родни, и которой никогда не былъ въ состояніи излишняго расходу дѣлать, пока не переѣхалъ къ вамъ въ домъ? Я бы очень хотѣла, чтобъ вышедши за него замужъ, оправдали вашъ поступокъ; а между тѣмъ вы нечувствительно подаете причину говорить и сомнѣваться въ томъ, что вамъ ни малой чести не дѣлаетъ; а я думаю,

что

что я въ состоянiи покляться за васъ, что и похожева на то нѣтъ. Да вить не всякой можетъ тому вѣрить, что я говорю, и то думать, что я думаю. Ныньче свѣтъ таковъ, что изъ бездѣлицы заключенiя дѣлаютъ, и какъ увидѣли ково раза три вмѣстѣ, то и надобно что нибудь заключить. Подумайте, сударыня! сколько нибудь о вашей чести и спокойствiи. Да кудажъ вы идете?

Люцинда.

Хочу провѣдать, всталъ ли Монкадъ. Однако нѣтъ; поди ты къ нему, примѣчай его поступки, разговоры, и перескажи мнѣ ихъ до послѣдняго слова.

Мартона.

Труды мои будутъ напрасны, ежели не стану его описывать вѣрнымъ, влюбленнымъ и постояннымъ.

ЯВЛЕНIЕ 5.

Мартона, Пасквинъ.

Мартона.

А! здорова Пасквинъ! ково ты ищешь?

Пасквинъ.

Ищу взбалмашной дѣвки; нашедъ тебя теперь, ничего не ищу.

Мартона.

Ты великой грубіянъ. Можноль — видѣть твоего барина?

Пасквинъ.

Нѣтъ, онъ хотя и проснулся, однако прежде, нежели онъ въ креслахъ и предъ уборнымъ столикомъ выдремлется, то надобно тебѣ еще съ часъ подождать.

Монкадъ
(изъ своей комнаты кричитъ).

Пасквинъ!

Пасквинъ.

Чево изволишь?

Мартона.

Я тотчасъ приду.

Пасквинъ.

Конечно ты неодѣтыхъ не любишь. Постой, пособи мнѣ уборной столикъ сюда принесть.

Мартона.

На что?

Пасквинъ.

Онъ говоритъ, что у него въ горницѣ дымно.

Мартона.

Въ головѣ у него я чаю еще дымнѣе.

(*Несетъ съ нимъ столикъ*).

Монкадъ

(*изъ своей горницы*).

Долголь мнѣ тебя ждать?

Пасквинъ.

Иду, сударь! -- Какъ чортъ разкричался! подумаютъ, что нужда.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Монкадъ, Пасквинъ.

Монкадъ.

Дождусь ли я тебя?

Пасквинъ.

Я здѣсь сударь!

Монкадъ.

Каково на дворѣ?

Пасквинъ.

На дворѣ, сударь! Не знаю.

Монкадъ.

Скотина! Не приходилъ ли кто ко мнѣ?

Пасквинъ.

Слуга Араминтинъ дожидается въ кабакѣ, пока вы проснетесь.

Мон-

Монкадъ.

Отъ Сидализы не былъ ли кто?

Пасквинъ.

Я было оставилъ ее на закуску. Вотъ письмо и часы она прислала; слуга ея тотчасъ будетъ за отвѣтомъ.

Монкадъ.

Положи тамъ.

Пасквинъ.

Письмо развѣ не станете читать?

Монкадъ.

Нѣтъ; я знаю, что въ немъ написано.

Пасквинъ.

Стучитъ кто-та! отпирать ли?

Монкадъ.

Посмотри, кто тамъ. А! это отъ Араминты!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Монкадъ, Пасквинъ, Лакей Араминтинъ.

Лакей

(подавая бриліянты и письмо).

Такъ, сударь! вотъ что вамъ барыня прислала. Будетель отвѣтъ къ ней писать?

Монкадъ.

Отвѣтъ? Нѣтъ.

Лакей.

Лакей.

Сами чтоль будете къ ней?

Монкадъ.

Нѣтъ.

Лакей.

Такъ по этому до завтра?

Монкадъ

(даетъ часы лакею).

Да, на этихъ дняхъ. Гей Пасквинъ! посмотри тамъ часы, отнеси своей барынѣ. Ну! подавай мнѣ одѣваться.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Монкадъ, Пасквинъ.

Пасквинъ.

А ежели Сидализа про нихъ спроситъ?

Монкадъ.

Давай мнѣ одѣваться, я тебѣ говорю!

Пасквинъ.

Да вы не хотѣли сего дня выѣжжать?

Монкадъ.

Я еще и самъ объ томъ не знаю; мнѣ хочется сего дня дома остаться. — Нѣтъ, мнѣ нужда съѣздить. Стучатъ!.. Конечно еще чей нибудь лакей?

Пасквинъ.

Вамъ слышится; а никто не стучалъ. Признайтесь по совѣсти, что иногда и въ тягость быть такимъ хорошимъ, какъ вы. Какъ это! шага ни ступить безъ того, чтобъ всѣ за тобою не бѣгали; сверьхъ того опасности и огорченія много стоятъ такому человѣку, какъ вы.

Монкадъ.

Бываютъ такіе часы, что не хотѣлъ бы быть такимъ красавцемъ, какъ я; и все бы отдать только, чтобъ быть эдакимъ мерзавцемъ, какъ ты.

Пасквинъ.

Я очень вѣрю.

Монкадъ.

Не знаешь ли ты какова нибудь средства, чтобъ быть ненавидиму?

Пасквинъ.

О! конечно знаю сударь! . . . Продолжайте только свои поступки и живите такъ, какъ вы живете. Я вамъ ручаюсь, что вы будете презрѣны и ненавидимы всемъ родомъ человѣческимъ. Теперь стучитъ кто та?

Монкадъ.

Отопри.

Па-

Пасквинъ.

Это отъ Сидализы.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Монкадъ, Лакей, Пасквинъ.

Лакей.

Я, сударь! принесъ часы и письмо.

Монкадъ.

(даетъ бриліянты).

Знаю, на, отнеси ей.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Монкадъ, Пасквинъ.

Пасквинъ.

Какъ пришло, такъ и пошло.

Монкадъ.

Ты въ великомъ удивленіи?

Пасквинъ.

Я! совсѣмъ нѣтъ; мнѣ кажется этова не льзя лучше: сего дня полюбить, завтра измѣнить; у одной взять, другой отдать; хвастаться тѣмъ, чего не бывало; ложно клясться, показывать письмы, сперва ласкать, по томъ ругать. Бездѣлица! мы на все готовы, хоть богаты отъ того не будемъ, однако по крайней мѣрѣ посмѣемся. Не такъ ли сударь?

Монкадъ.

Радъ я, что ты такъ разумно разсуждаешь.

Пасквинъ.

А сударь! какъ чортъ поживетъ съ пустынникомъ, такъ пустынникъ-та сдѣлается чортемъ, а чортъ пустынникомъ. Я въ этомъ очень увѣренъ. Ну! посмотримъ, кто та нещастливая, которую вы приведете въ славу своею невѣрностію? Мнѣ кажется, любовь ваша къ Графинѣ-та ужъ поизносилась?

Монкадъ.

Къ которой?

Пасквинъ.

Къ той, которой вы не давно клялись быть навсегда вѣрнымъ.

Монкадъ.

Я ужъ ее больше не люблю.

Пасквинъ.

А ту, которой я тотъ же день портретъ относилъ?

Монкадъ.

Я ее больше терпѣть не могу, она бѣлится.

Пасквинъ.

Ну, а подруга-та ея?

Мон-

Монкадъ

Она такъ глупа, какъ скотъ.

Пасквинъ.

А вдову-та Совѣтницу?

Монкадъ.

Она не богата.

Пасквинъ.

А сестру-та ея?

Монкадъ.

Она табаку терпѣть не можетъ.

Пасквинъ.

Табаку терпѣть не можетъ? Однакожъ про каждую изъ нихъ вы мнѣ уши пробрюжжали, говоря: ахъ Пасквинъ! она прелестна, прекрасна; я ее во всю мою жизнь любить буду. Легче тысячу смертей вытерплю, нежели вздумаю измѣнить ей. Я, слушая ваши клятвы, повѣрю, пойду разсматривать и примѣчать вашу новую любовницу, и найду, что вы справедливо говорите. Онъ . . . нѣтъ . . . назавтрѣя я же дуракъ; она не имѣетъ хорошева сердца, груба, ревнива, холодна, табаку терпѣть не можетъ, и наконецъ вы сыщете въ нихъ всегда какой нибудь порокъ для оправданія вашего непостоянства.

Монкадъ.

Да тебѣ что въ этомъ нужды?

Пасквинъ.

Какъ что нужды сударь! развѣ вы ни за что не считаете, что я за васъ всякой день до поту лица ложно божуся?

Монкадъ.

На что ты это дѣлаешь?

Пасквинъ.

Чтобъ поддержать вашу зыблющуюся славу.

Монкадъ.

А кто тебя объ этомъ проситъ?

Пасквинъ.

А! вотъ это хорошо, кто меня проситъ, говорите вы?

Монкадъ.

Да!

Пасквинъ.

Честь моя.

Монкадъ.

Честь Пасквинова?

Пасквинъ.

Конечно, не ужъ ли и мнѣ вмѣстѣ съ другими вездѣ говорить, что вы самой негодной бездѣльникъ, невѣрной и непостоянной человѣкъ.

Мон-

Монкадъ.

Это бы мнѣ очень не полюбилось.

Пасквинъ.

Да чтожъ мнѣ говорить? Слыша объ васъ такіе разговоры, которые еще очень слабы въ разсужденіи того гнуснаго описанія, которое объ васъ всякой день по городу дѣлаютъ: чтожъ мнѣ на это отвѣчать?

Монкадъ.

Ничего; молчать, да и съ этихъ же поръ. . .

Пасквинъ.

О сударь! кто молчитъ, тотъ согласенъ; а я ни для чево въ свѣтѣ не хочу, чтобы думали обо мнѣ, что я, живучи съ вами, ваши поступки похваляю, и отъ нихъ васъ не удерживаю; впрочемъ какъ бы могъ я, ничего не говоря, и ваши и свои дѣла хорошо отправлять? Для того что всякой витъ думаетъ о малой своей прибыли. Какъ бы могъ я молчать на тысячу вопросовъ, которые объ васъ мнѣ дѣлаютъ? Иная говоритъ, давая мнѣ перстень: на вотъ тебѣ бѣдной Пасквинъ! скажи мнѣ правду, что дѣлаетъ твой баринъ? Въ которомъ часу домой пріѣжжаетъ? Каковъ онъ, ко-

гда меня не видитъ? Думаетъ ли онъ обо мнѣ? Говоритъ ли съ тобою обо мнѣ? Спокоенъ ли онъ? Веселъ ли, печаленъ, радостенъ, или задумчивъ? Доволенъ, или нѣтъ? Молчаливъ, или говорливъ? Скученъ, или шутливъ? Уменъ, или глупъ? Да и чортъ знаетъ сколько эдакихъ вопросовъ!

Монкадъ.

Ну! чтожъ ты имъ на это отвѣчаешь?

Пасквинъ.

Смотря по перстню.

Монкадъ.

О! я всегда зналъ, что ты при своихъ барышахъ и мою и свою честь забываешь. Добро, перемѣнимъ разговоръ, знаешь ли ты что?

Пасквинъ.

А что?

Монкадъ.

Мнѣ кажется, что я влюбленъ.

Пасквинъ.

Какъ! влюбленъ? Да и безпритворно?

Монкадъ.

Да, влюбленъ, я тебѣ сказываю.

Пасквинъ.

Нѣтъ; да не шутите ли вы?

Монкадъ.

Чортъ меня возьми, коли это неправда!

Пасквинъ.

А Люцинда?

Монкадъ.

О Люцинда! Люцинда! она и не свѣдаетъ.

Пасквинъ.

Тѣмъ лучше для васъ. Да скажитежъ мнѣ, долголь это продлится?

Монкадъ.

Эдакой вздоръ спрашиваешь, какъ будто на это и можно время положить.

Пасквинъ.

Да знаюль я ее?

Монкадъ.

Знаешь.

Пасквинъ.

Надобно, чтобъ вы не давно въ нее влюбились для того, что вы еще объ ней ничего не говорили.

Монкадъ.

Конечно.

Пасквинъ.

Хороша ли она? Тьфу! какъ я глупо спрашиваю! Теперь ли надобно объ этомъ у васъ спрашивать? Гдѣ она живетъ? Далеко ли?

Монкадъ.

Очень близко.

Пасквинъ.

Тѣмъ лучше для того, что при началѣ любви дьявольской трудъ бываетъ; по крайней мѣрѣ письма три въ день относить надобно.

Монкадъ.

Ты не будешь имѣть этова труда, и не выходя изъ дому, можешь отдавать.

Пасквинъ.

Какъ?

Монкадъ.

Она здѣсь живетъ.

Пасквинъ.

Не Леонора ли?

Монкадъ.

Да.

Пасквинъ.

Ахъ, сударь!

Монкадъ.

Что ты?

Пасквинъ.

Думаете ли вы, что дѣлаете?

Монкадъ.

Конечно думаю.

Пасквинъ.

Вы влюбились въ Леонору, друга Люциндина, и въ ея глазахъ вы себя совсѣмъ погубите. Эхъ, сударь! гдѣ честь и справедливость? подумайте, что вы хотите?

Монкадъ.

Я люблю нравоученія, они скоро усыпляютъ.

Пасквинъ.

Вотъ, сударь! Мартона кстати пришла! увѣдомьте ее о такомъ славномъ намѣреніи.

ЯВЛЕНІЕ II.

Монкадъ, Мартона, Пасквинъ, Лакей.

Монкадъ.

Здравствуй, Мартона! что ты?

Мартона.

Здравствуйте, сударь! меня прислала къ вамъ барыня.

Монкадъ.

Здѣсь ли моя карета? Кафтанъ!

Мартона.

Естьлибъ я не была усердна ни къ барынѣ, ни къ вамъ, то бы я не взяла на себя труда съ вами говорить; да я ласкалась, что вы охотно будете слушать то, что я вамъ сказать хочу: вы знаете, что я вамъ добра желаю, и мнѣ очень досадно, что вы не хотите быть щастливымъ. Я бы очень дорого заплатила, чтобъ вы начали о себѣ безпристрастнѣе думать, и я думаю, что вы, будучи честной человѣкъ, иногда сами свой поступокъ противъ Люцинды осуждаете.

Монкадъ.

Часы!

Мартона.

Позвольте себѣ сказать, что влюбившись въ дватцать кокетокъ, вы ни малой чести себѣ не дѣлаете, и не будете отъ того ни щасливѣе, ни любезнѣе. Не должны ли вы всею вашею любовію, которой больше не видимъ, моей барынѣ разумной и прекрасной женщинѣ? Вѣрьте мнѣ, сударь! какъ дѣвкѣ, добра вамъ желающей, что я праду говорю. Эй не упускайте щастіе, покамѣстъ оно въ рукахъ вашихъ! вскаетесь, да поздно; вить не всегда будете

милы,

милы, да и Луцинда не все будетъ васъ любить.

Монкадъ.

Шпагу!

Мартона.

Пятьдесятъ тысячь червонныхъ и Люцинду женщину пригожую и разумную въ нынѣшнее время не скоро сыщешь, и я не знаю, кто бы кромѣ васъ на это не польстился.

Монкадъ.

Кошелёкъ!

Мартона.

Правда, сударь! что вы ни говорите и что вы ни дѣлаете и какъ о своихъ достоинствахъ, которыхъ вы очень много имѣете, ни думаете, только я хочу бездѣльницею быть, ежели они стоютъ 50000 червонныхъ и Люцинды.

Монкадъ.

Табакерку!

Мартона.

Не ужъ ли вамъ то досадно, о чемъ я говорю? вы мнѣ ни слова не отвѣчаете.

Монкадъ.

Хорошъ ли я Мартона?

Мартона.

Вы-то хороши, да мы-то взбѣшены.

Монкадъ.

Шляпу, перчатки! (*идучи*) Прощай Мартона! гей Пасквинъ!

Пасквинъ.

Чево изволите?

Монкадъ.

Слушай!

ЯВЛЕНIЕ 12.

Пасквинъ, Мартона.

Мартона.

Вотъ право самой негодной человѣкъ! а и ты не думаешь ли, чтобъ я твою ко мнѣ холодность терпѣть стала?

Пасквинъ.

Я люблю нравоученiя, они скоро усыпляютъ.

Мартона.

Прочь, измѣнникъ! я тебя выучу.

Пасквинъ.

Ты сама не знаешь, что говоришь.

Мартона.

Какъ ты смѣешь мнѣ это говорить такой дѣвкѣ, какъ я, бездѣльникъ негодной?

Пасквинъ.

Пожалуй побереги эти хорошія названія для моево барина, а меня называй такимъ, которыя мнѣ пристойны.

Мартона.

Тебѣ хорошія имена?

Пасквинъ.

Ахъ! прости мнѣ, голубушка! у меня такъ набита голова дурачествами моего барина...

Мартона.

И твоими.

Пасквинъ.

Я не думалъ, что ты здѣсь.

Мартона.

Изрядныя оправданія! я тебя проучу мой другъ!

Пасквинъ.

Я тебѣ переговаривалъ тѣжъ самыя рѣчи, которыя баринъ мнѣ говорилъ, когда я ево бранилъ за ево поступокъ.

Мартона.

Какъ ты знаешь, что я имѣю причину на тебя жаловаться, и это мнѣ очень...

Пасквинъ.

Хорошъ ли я Мартона?

Мар-

Мартона.

Ахъ, ты негодной! ты перенимаешь у Монкада. Не думай, чтобъ я была также глупа, и перенимала бъ у Люцинды.

Пасквинъ.

Прости моя душа!

Мартона.

Чортъ съ тобою!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Араминта, Лакей.

Лакей.

Я посмотрю, сударыня! можноль ево видѣть?

Араминта.

Гей, дружокъ! скажи мнѣ пожалуй, дома ли Монкадъ?

Лакей.

Я не знаю, сударыня! нѣтъ, не думаю. Постучать ли?

Араминта.

Постучи! Гдѣ бы теперь былъ Монкадъ? я очень имъ недовольна. Онъ имѣетъ даръ въ тужъ минуту все то пріятное портить, что сдѣлаетъ, и нестараніе ево меня видѣть отнимаетъ удовольствіе радоваться часами, которые онъ мнѣ сего дня прислалъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Мартона, Араминта, Лакей.

Мартона.

Кто тутъ такъ крѣпко стучитъ?

Лакей.

Дома ли барыня?

Араминта.

Что она дѣлаетъ?

Мартона.

Она всю ночь не почивала, сударыня! теперь только заснула; однако ежели прикажете, я разбужу.

Араминта.

Нѣтъ, Мартона! я подожду здѣсь, какъ она встанетъ.

Мартона.

Или пока Монкадъ придетъ.

Араминта.

А на что мнѣ Монкадъ?

Мартона.

Чтобъ вамъ нескучно было дожидаться моей барыни.

Араминта.

Мнѣ онъ не надобенъ.

Мартона.

Однако, сударыня! вы мнѣ простите, что я такъ смѣло скажу: говорятъ, что будто онъ вамъ непротивенъ.

Араминта.

Кому? мнѣ?

Мар-

Мартона.

По крайней мѣрѣ весь свѣтъ это говоритъ, что вы его любите.

Араминта.

Весь свѣтъ лжетъ, Мартона! и ежели это правда, что нѣкоторыя сходства между людьми раждаютъ страсти; то я бы ни мало не виновата была, естьлибъ его любила и емубъ нравилась. Пожалуй, ежели услышишь впредь такіе вздоры... Да полно кто изволитъ забавляться этими выдумками? не ужъ ли онъ самъ?

Мартона.

Эхъ, сударыня! то, что васъ теперь въ гнѣвъ приводитъ, дѣлаетъ нынѣ честь самымъ лучшимъ женщинамъ, и удовольствіе говорить, что ихъ любятъ, нравится имъ больше, нежели въ правду быть любимыми.

Араминта.

Я не изъ тѣхъ женщинъ, Мартона! и лучше хочу, чтобъ всѣхъ другихъ мущинъ почитали моими любовниками, нежели Монкада.

Мартона.

Однако говорятъ, что онъ у многихъ госпожъ въ милости.

Араминта.

По крайней мѣрѣ не у меня.

Мартона.

Онъ же неглупъ.

Араминта

Для меня самой глупой и несносной человѣкъ.

Мартона.

Вить онъ и недуренъ.

Араминта.

Можетъ быть, только я ево терпѣть не могу.

Мартона.

Сказываютъ, пишетъ хорошо.

Араминта.

Что ты говоришь – это правда – я ево писемъ отъ роду не читывала, а мнѣ кажется, что онъ ничего не можетъ хорошаго написать.

Мартона.

О! я знаю такихъ незговорчивыхъ, которые въ этомъ случаѣ съ вами не согласятся.

Араминта.

А ктожъ бы это?

Мартона.

Что вамъ до этова нужды?

Ара-

Араминта.

Я имѣю причину спрашиватъ.

Мартона.

А я можетъ быть имѣю причину не сказывать.

Араминта.

Пожалуй скажи

Мартона.

На что вамъ?

Араминта.

Я бы хотѣла знать эту нещастливую, которая такъ не кстати къ нему привязывается.

Лакей.

Сидализа къ барынѣ прiѣхала.

Мартона.

Вотъ и она изъ тѣхъ нещастныхъ....

ЯВЛЕНIЕ 3.

Араминта, Сидализа.

Сидализа.

Ты одна здѣсь?

Араминта.

Ты видишь.

Сидализа.

А Люцинда гдѣ?

Араминта.

Я дожидаюсь, какъ она проснется.

Сидализа.

Теперь и я должна дожидаться для тово, что карету отпустила.

Араминта.

Не изволишь ли взять мою?

Сидализа.

Мнѣ съ тобою здѣсь нескучно.

Араминта.

Я знаю людей, которыхъ бы вы конечно мнѣ предпочли.

Сидализа.

Я бы тебѣ конечно объ нихъ сказала.

Араминта.

Поздно ужъ сказывать, когда знаютъ. Ахъ! что я вижу!

Сидализа.

Что такое?

Араминта.

Я удивляюсь твоимъ бриліянтамъ, они очень хорошо сдѣланы.

Сидализа.

Въ истинну хороши.

Араминта.

Очень хороши.

Сидализа.

Радуюсь, что они тебѣ нравятся.

Араминта.

Давноль они у тебя?

Сидализа.

Очень давно, только я ихъ очень рѣдко ношу.

Араминта.

Не обманываюсь ли я? Позволь мнѣ ихъ на часъ посмотрѣть? Нѣтъ, сударыня! они вѣрно недавно у тебя.

Сидализа.

Я тебѣ правду сказываю.

Араминта.

Да и я знаю, что я говорю.

Сидализа.

Мнѣ твои вопросы ужъ и скучны.

Араминта.

Пожалуй скажи мнѣ, какъ ты ихъ получила?

Сидализа.

Я не должна тебѣ въ этомъ давать отвѣту.

Араминта.

Гдѣ ты ихъ купила?

Сидализа.

Пожалуй оставимъ это.

Араминта.

Они тебѣ вѣрно ничево не стоютъ.

Сидализа

(узнаетъ часы).

Нѣтъ, они мнѣ очень стоютъ; они мнѣ то же стоютъ, что тебѣ часы.

Араминта.

Какой вздоръ! будто все равно, что часы, что складень.

Сидализа.

Пожалуй оставимъ всѣ эти досадныя изъясненія; при такихъ обстоятельствахъ всево лучше молчать. Въ этомъ приключеніи ежели мы теряемъ любовника, такъ по крайней мѣрѣ находимъ свои вещи. Возьми свой складень, а мнѣ отдай мои часы, ежели согласишься.

Араминта.

Изволь, я не хочу у себя такова имѣть, чтобъ дѣлало хоть малое воспоминовеніе объ этомъ негодномъ человѣкѣ.

Сидализа.

Вотъ твой складень.

Араминта.

Вотъ и твои часы.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 4.

Араминта, Мартона, Сидализа.

Мартона.

Чѣмъ вы мѣняетесь? позвольте мнѣ посмотрѣть.

Сидализа.

Ничѣмъ, Мартона! Прощай, я возьму твою карету.

Араминта.

Не задержи только ее.

Сидализа.

Я недалеко отсюда поѣду.

Мартона.

Барыня тотчасъ сюда будетъ.

Сидализа.

Я имѣю крайнюю нужду ѣхать.

(*Отходитъ.*)

Араминта.

Барыня твоя скоро будетъ, ты говоришь?

Мартона.

Да вотъ она.

Араминта.

Теперь же отмщу невѣрность Монкадову.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Араминта, Люцинда.

Люцинда.

Сердечно сожалѣю, что ты меня дожидалась.

Араминта:

Я пріѣхала тебѣ сказать о дѣлѣ, которому ты очень удивишься.

Люцинда.

Скажи поскорѣй, я съ нетерпѣливостію хочу. . .

Араминта.

Нѣтъ, сударыня! надобно, чтобъ я тебѣ передъ Монкадомъ сказала.

Люцинда.

Развѣ онъ имѣетъ участіе въ этомъ дѣлѣ?

Араминта.

Я тебѣ хочу доказать, какое имѣетъ сердце тотъ человѣкъ, котораго ты можетъ быть слишкомъ почитаешь.

Люцинда.

Вотъ горница, гдѣ онъ живетъ. — Мартона!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Араминта, Люцинда, Мартона.

Мартона.

Чево изволите?

Люцинда.

Скажи Монкаду, что хочетъ ево видѣть Араминта.

Мартона.

Ево дома нѣтъ ужъ больше часа, сударыня!

(*выходитъ.*)

Люцинда.

Вотъ хорошо! по этому я не буду знать той важности, о которой ты мнѣ сказать хотѣла?

Араминта.

Можноль больше людей обижать? Нѣтъ, сударыня! я тебѣ еще повторяю: Монкадъ вашъ не стоитъ тово, чтобъ ты объ немъ такъ хорошо думала.

Люцинда.

Ты объ немъ такъ говоришь, что мнѣ будетъ очень досадно, ежели не скажешь тому причины.

Араминта.

Ну такъ узнай свой и мой стыдъ. Монкадъ насъ обѣихъ обманываетъ, онъ

самой

самой мерзской и негодной человѣкъ, и наконецъ, узнавъ о ево невѣрности, за долгъ сочла вывесть и тебя изъ твоего заблужденія.

Люцинда.

Ты меня этимъ много одолжаешь; хотя нѣсколько и поздно, однако на меня не осердишься за то, что я тебѣ скажу: тебѣ бы непротивно было видѣть меня въ моемъ заблужденіи, ежелибъ ты еще была въ своемъ.

Араминта.

Монкадъ легко могъ меня увѣрить во всемъ томъ, въ чемъ хотѣлъ, и эти изъясненія между имъ, тобою и мною...

Люцинда.

Пожалуй оставимъ ихъ; таковыя изъясненія между тремя всегда имѣютъ печальныя слѣдствія; а перескажи мнѣ, не упоминая объ нихъ, всѣ ево невѣрности.

Араминта.

Ты скоро Монкада обстоятельно узнаешь.

Люцинда.

О вѣтренникъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 7.

Араминта, Люцинда, Пасквинъ.

Пасквинъ

(въ сторону).

Это знать про моево сахара говорятъ.

Араминта.

Я тебя увѣряю такъ . . .

Люцинда.

Невѣрной!

Пасквинъ.

Конечно объ немъ.

Араминта.

На, прочти.

Люцинда.

Измѣнникъ, непостоянной!

Пасквинъ.

О! конечно объ немъ! Эти названія лишь ему приличны, послушаемъ.

Араминта.

Узнай, что это одно отъ тритцати писемъ, ко мнѣ присланныхъ, осталось, и тѣ бы были цѣлы, естьлибъ негодная моя служанка ихъ не отдала. По щастію это у меня въ карманѣ было; однако довольно.

Па-

Пасквинъ.

По видимому намъ надобно отсюда поскорѣе убираться.

Араминта.

Что вы на это скажете?

Люцинда.

Ахъ! что мнѣ сказать? ничево.

Араминта.

Видно, что это дѣло тебя не очень трогаетъ?

Люцинда.

Эдакіе случаи иногда ничево не значатъ.

Пасквинъ.

Дай Богъ, чтобъ мы тѣмъ только отдѣлались!

Араминта.

Прощай!

Люцинда.

Прощайте!

Араминта.

А письмо-то отдадите ли мнѣ?

Люцинда.

Пожалуй оставь ево у меня.

Араминта.

Эдакія вещи для тѣхъ только хороши, до ково онѣ принадлежатъ.

Люцинда.

Оно у меня не пропадетъ.

Араминта.

Прощайте. Кудажъ ты идешь?

Люцинда.

Не прогнѣвайся, что я тебя оставляю; я не очень здорова.

Араминта.

Такъ войди въ свою горницу.

ЯВЛЕНIЕ 8.

Люцинда, Пасквинъ.

Пасквинъ.

Я зналъ, что наши волокитства заставятъ по свѣту скитаться.

Люцинда.

А, Пасквинъ! Гдѣ твой баринъ?

Пасквинъ.

Онъ гдѣ нибудь, сударыня! играетъ.

Люцинда.

Поди скажи ему, чтобъ онъ тотчасъ ко мнѣ былъ; да тотчасъ, слышишь ли? Скажи ему, что я имѣю ему самое нужное дѣло сказать, чтобъ онъ теперь же былъ сюда. Слышишь ли? да приведи его съ собою; разумѣешь ли?

Па-

Пасквинъ.

Разумѣю, сударыня! и очень разумѣю.

Люцинда.

Бѣги скорѣе, постой, подожди, я письмо къ нему напишу, такъ онъ скорѣе прїѣдетъ.

ЯВЛЕНIЕ 9.

Пасквинъ

(одинъ).

Ну! вотъ теперь-то мы совсѣмъ пропали, да и безповоротно. Чтобы чортъ взялъ волокитъ, волокитство, да и всѣхъ тѣхъ, кто ево выдумалъ! Попались мы въ сѣти.

ЯВЛЕНIЕ 10.

Монкадъ, Пасквинъ.

Пасквинъ.

Ахъ, сударь!

Монкадъ.

Что такое?

Пасквинъ.

Пропали мы.

Монкадъ.

Какъ?

Пасквинъ.

Араминта, сударь! эта проклятая Араминта, не знаю съ какова умыслу....

Монкадъ.

Ну!

Пасквинъ.

Отдала то письмо Люциндѣ, которое вы къ ней писали.

Монкадъ.

Ну!

Пасквинъ.

Ну, чевожъ еще больше? развѣ вы не предвидите изъ этова дурныхъ слѣдствій?

Монкадъ.

Ну!

Пасквинъ.

Мнѣ кажется, вы бредите съ вашимъ ну.

Монкадъ.

Ну!

Пасквинъ.

Ну, ну, ну! да скажите хотя однажды: тпру, тпру!

Монкадъ.

Постой подожди, я схожу.

Пасквинъ.

Мнѣ велѣли васъ сыскать.

Монкадъ.

Нѣтъ ничево, я скажу - Чтобъ ее чортъ взялъ эту Араминту!

Пасквинъ.

Какъ же она гадка теперь! не такъ ли сударь?

Монкадъ.

Надобно....

Пасквинъ.

Да вотъ и Люцинда.

ЯВЛЕНІЕ II.

Люцинда, Монкадъ, Пасквинъ.

Люцинда.

На, Пасквинъ! отнеси Монкаду. А! да и вы здѣсь очень кстати пришли.

Монкадъ.

Эхъ сударыня! думаете ли вы, что я еще живу на свѣтѣ?

Люцинда.

До сихъ поръ я думала, а съ севоднишняго...

Монкадъ.

Ужъ не съ севоднишняго дня вы предпріяли.

Лю-

Люцинда.

Боже мой! по что я узнала такое чудовище, на которое безъ омерзѣнія смотрѣть не могу?

Пасквинъ.

Начало изрядное!

Монкадъ.

По этимъ названіямъ легко можно узнать тѣхъ, кои вамъ на меня налгали.

Люцинда.

А ты узнаешь по дѣйствію награжденія, которое ты заслужилъ.

Монкадъ.

Я знаю, сударыня! кому я долженъ за эту холодность, которую вы мнѣ съ нѣкотораго времени оказываете.

Люцинда.

Не считай никого кромѣ себя причиною этова презрѣнія, которое во всю жизнь мою къ тебѣ имѣть буду.

Монкадъ.

Вы мнѣ еще вчерась сказали, чтобъ я къ этому привыкалъ.

Люцинда.

Невѣрной! ни одного дня не проходило въ которой бы я не доказала моей любви.

Монкадъ.

Подлинно, что вы теперь показываете самые нѣжные знаки любви на то письмо, которое я къ вамъ писалъ, и о которомъ вы ниже увѣдомить хотите тѣхъ людей – Однако, сударыня! перестанемъ объ этомъ говорить.

Люцинда.

Какое письмо, невѣрной! Что ты говоришь?

Монкадъ.

Пожалуй оставимъ эти разговоры, или избавьте меня этимъ разговоромъ.

Люцинда.

Нѣтъ, нѣтъ, я хочу, чтобъ ты мнѣ изъяснился. Я во всемъ легко оправдаюсь. Я тѣмъ больше имѣть буду и удовольствія убѣдить тебя въ твоемъ безсовѣстномъ преступленіи. Продолжай, о какомъ письмѣ ты говоришь?

Монкадъ.

Эхъ, сударыня! къ чему это, все о письмѣ, что я къ вамъ съ Пасквиномъ вчерась послалъ.

Люцинда.

Ко мнѣ?

Монкадъ.

Къ вамъ, сударыня!

Лю-

Люцинда.

Я письмо получила?

Монкадъ.

Вы, сударыня!

Люцинда.

Которое мнѣ Пасквинъ отдалъ?

Монкадъ.

Онъ самъ.

Люцинда.

Это неправда.

Монкадъ.

Пасквинъ!

Пасквинъ.

Чево изволишь?

Монкадъ.

Не послалъ ли я съ тобою вчерась письма?

Пасквинъ.

Послалъ, сударь!

Монкадъ.

Не велѣлъ ли я тебѣ ево нести?

Пасквинъ.

Это правда.

Монкадъ.

Комужъ я тебѣ велѣлъ отдать?

Пасквинъ.

Кому?

Монкадъ.

Да, бездѣльникъ! кому, не Люциндѣ ли я приказалъ отдать?

Пасквинъ.

Такъ, сударь!

Монкадъ.

Не нарочно ли я тебя съ тѣмъ послалъ?

Пасквинъ.

Конечно, сударь!

Монкадъ.

Не съ тѣмъ ли ты посланъ, чтобъ ей ево отдать?

Пасквинъ.

Точно съ тѣмъ.

Монкадъ

Кому же ты ево отдалъ, плутъ? сказывай.

Пасквинъ.

Я, сударь!

Монкадъ.

Ты конечно ево потерялъ?

Пасквинъ.

Я, сударь! какъ пришолъ къ ней въ горницу, хвать въ карманъ, и хотѣлъ было письмо-та ей отдать. . . .

Монкадъ.

Ну!

Пасквинъ.

И не нашолъ.

Монкадъ:

А, мошенникъ! (*къ Люциндѣ*). Ахъ, сударыня! простите мнѣ – Я не знаю, что меня удерживаетъ – Я сердечно сожалѣю, что васъ неправильно обвинялъ. (*Пасквину*) Сыщи письмо-та плутъ! – Да полно не былъ ли кто тутъ въ горницѣ?

Пасквинъ.

Превеликое множество, сударь! людей было.

Монкадъ.

Письмо мое пропало; я въ отчаяніи; въ немъ увидятъ, что я васъ просилъ въ деревню на нѣсколько дней къ моей теткѣ, и эти люди, которые ищутъ только случая, какъ бы нибудь васъ огорчить – однако, сударыня! для огорченія, которое я имѣю о потеряніи письма, скажите мнѣ, за что вы на меня такъ жестоко гнѣваетесь?

Люцинда.

А! вотъ право оборотъ изрядной и можетъ быть я была бы такъ проста, чтобъ тебѣ повѣрила, ежели бы письмо твое согласовалось съ тѣмъ, что ты

говоришь. Я читала ево, оно у меня въ рукахъ. Не спрашивай, какъ оно попалось и посмотримъ, какъ ты оборотишь въ мою пользу явное ко мнѣ презрѣніе, которое въ немъ видно?

Монкадъ.

Къ вамъ презрѣніе!

Люцинда.

Да, жестокой! и презрѣніе неописанное. (*Читаетъ письмо*) Я живу въ деревнѣ два дни, живу и безъ Люцинды; снисхожденіе, которое я долженъ оказывать больной моей теткѣ, принуждаетъ меня быть въ необыкновенномъ уединеніи; не ужъ ли никто не постарается учинить оное сноснымъ, и ежели ты не возмешь на себя этова труда, моя красавица! то ни щастіе мое, ни вся вселенная онаго мнѣ не доставитъ, и во всю мою жизнь никово, кромѣ тебя, ни любить, ни обожать не стану. Прости!

Паскенъ.

Посмотрите, коли онъ не скажетъ, что подъ ево руку кто нибудь подписался.

Мон-

Монкадъ.

А! теперь-та я вижу, что ничево такова нѣтъ на свѣтѣ, чтобъ люди во зло не употребляли. Пожалуйте сударыня! это письмо.

(*Читаетъ тожъ письмо.*)

Это письмо подлинно наполнено къ вамъ презрѣнія?

Люцинда.

Ахъ, Монкадъ, Монкадъ! ты много злодѣевъ имѣешь, или я очень легковѣрна.

Монкадъ.

Эти рѣчи что нибудь значатъ сударыня! изъясните мнѣ ихъ ради Бога, пусть я узнаю тѣхъ, которыхъ мнѣ остерегаться должно.

Люцинда.

Нѣтъ, Монкадъ! будь доволенъ тѣмъ, что я перестала подозрѣвать тебя измѣною.

Монкадъ.

Я, сударыня! наищастливѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ; однакожъ всегда и неповинность бываетъ оправдаема, и не долженъ ли я опасаться, чтобъ впредь чево нибудь и больше на меня не налгали?

Люцинда.

Ахъ, Монкадъ! можетъ ли кто о твоей пользѣ больше моево стараться? Я всѣми силами изыскиваю способы къ твоему оправданію, и мои подозрѣнія тогда только начнутся, когда тебя оправдать силъ моихъ не достанетъ.

Монкадъ.

Однако, сударыня! я бы и сего дня могъ нещастливъ быть, и естьлибъ не такимъ страннымъ и невѣроятнымъ образомъ вамъ истинна открылась, я вѣчно терялъ сердце, которое моимъ стараніемъ, почтеніемъ и вѣрностію, должно быть вѣчно моимъ; могу ли я впредь хотя минуту пробыть безъ несноснова безпокойства? Такъ, сударыня! мнѣ и теперь въ умѣ представляются многія вещи одна другой страннѣе; я чувствую, что легче соглашусь умереть, нежели чтобъ вы меня еще когда ни есть невѣрнымъ подозрѣвали.. Я.. я могу быть невѣренъ моей любезной Люциндѣ? Нѣтъ, сударыня! ежели вы меня не обнадежите, что я противъ всѣхъ оклеветаній буду безопасенъ, и ежели вы не обѣщаете не слушать всѣхъ тѣхъ, кои захотятъ меня къ вамъ въ ненависть при-

весть, што я теперь же умру отъ отчаянія.

Люцинда.

Такъ ты никово кромѣ меня не любишь?

Монкадъ.

Всѣ кромѣ васъ мнѣ противны.

Люцинда.

Ахъ, Монкадъ! не обманижъ меня!

Монкадъ.

Да для чево мнѣ васъ обманывать, сударыня!

Люцинда.

Почему я знаю, можетъ быть для умноженія своихъ бѣдъ, или для удовольствія глупова тщеславія, которымъ почти всѣ молодые люди нынѣ заражены, и хвастаютъ, эдакія вещи ни малой чести не дѣлаютъ.

Монкадъ.

Ахъ, сударыня! лучше соглашусь умереть.

Люцинда.

Гдѣ ты севодни будешь?

Монкадъ.

Братъ меня присылалъ звать.

Люцинда.

Поѣдешь?

Монкадъ.

Теперь же.

Люцинда.

Когдажъ я тебя увижу?

Монкадъ.

Какъ скоро мнѣ можно будетъ, сударыня!

Люцинда.

Прощай, Монкадъ! не забудь меня.

Монкадъ.

Ни о чемъ кромѣ васъ не думаю.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Монкадъ, Пасквинъ.

Ну, сударь! видитель, что и я у васъ научился вывертываться?

Монкадъ.

Ты чудеса творишь.

Пасквинъ.

Правду сказать, сударь! естьлибъ вамъ не помогли, то бы нашъ домъ поворотился верьхъ дномъ. Какъ вамъ ни хлопотливо было это приключеніе; однако я доволенъ, что оно случилось, и твердо ду-

думаю, что вы послѣ такова бурнова ненастья перестанете такія проказы дѣлать.

Монкадъ.

Которой часъ? Тьфу дьявольщина! Дориза въ четыре часа въ слободѣ меня дожидается.

Пасквинъ.

Ахъ, сударь!

Монкадъ.

Молчи.

Пасквинъ.

О какой человѣкъ! итти ли мнѣ за вами?

Монкадъ.

Нѣтъ, а я и забылъ - На, отнеси это письмо къ Графинѣ.

Пасквинъ.

Да вы уже больше году съ нею не знаетесь?

Монкадъ.

Поди, я говорю.

Пасквинъ.

Какія дьявольскія выдумки! - Ага! - Да она недавно деревню продала, пойду; да гдѣжъ мнѣ васъ сыскать?

Мон-

Монкадъ.

У Белизы, гдѣ я непремѣнно долженъ быть въ пять часовъ. Развѣ ты не знаешь, что я больше часа въ одномъ мѣстѣ не могу пробыть? - Да не заставь себя тамъ дожидаться, для того что я тамъ не долго пробывъ, поѣду въ другое мѣсто. Я люблю порядокъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Масквинъ

(*одинъ*).

Поди, поди, ужъ мы подлинно въ порядкѣ; а съ этимъ порядкомъ все ни къ чему не годится. Чтобы чортъ взялъ ту щеголиху, которая первая его прославила! Что въ немъ отмѣннова? не такіе ли и у меня глаза, носъ и тѣло, какъ у него? Одно слѣпое щастіе производитъ такія дѣла. Лиха бѣда, чтобъ закричали объ комъ, а то и пошолъ въ люди; такая - та красавица влюблена въ такова - та; сперва это заговорятъ, по томъ прослыветъ она знающею въ выборахъ, всѣ щеголихи захотятъ узнать справедливаль она въ этомъ, и на перехватъ одна передъ одною станутъ ему угождать: одна для тово, чтобъ

это-

этова любовника себѣ перехватить; другая изъ ревности къ своей красотѣ; третья, чтобъ отмстить своему любовнику, которой ее покинулъ; четвертая, чтобъ возбудить утухающій пламень томнова любовника; а прочія, чтобъ слѣдовать модѣ, для тово что въ этомъ, также какъ и въ другихъ вещахъ, есть мода. Однако пойдемъ ево ждать. Дешево я отдѣлаюсь, ежели до вечера не болѣе шести женщинъ обманывать долженъ буду.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Эрастъ, Леонора, Мартона.

Эрастъ.

Сестрица! я видѣлъ Дамиса, какъ ты мнѣ совѣтовала, только я не отважился ему сказать, что племянница ево любитъ Монкада; безъ сомнѣнія онъ увѣдомленъ обо всемъ, что ни произходитъ, и мнѣ показалось безсовѣстно огорчить такова человѣка, которой и такъ въ отчаяніи. Сверьхъ тово безчестно такимъ образомъ приходить въ любовь къ тѣмъ, которыхъ почитаешь. Я думаю, сестрица! что случай сдѣлаетъ то, чего мы желаемъ; однимъ словомъ, Араминта встрѣтясь, меня увѣрила, что ужъ она Люциндѣ письмомъ Монкадовымъ доказала его невѣрность.

Леонора.

Письмомъ Монкадовымъ къ Араминтѣ?

Эрастъ.

Такъ, я тебѣ сказываю.

Мартона.

Ахъ, сударыня! какъ же я рада этому! Скоро опустятъ свои крылья и баринъ

ринЪ и слуга. КакЪ я ненавижу этова вѣтренника Монкада съ его несносными ужимками! да и негодной ПасквинЪ началЪ все у него перенимать; однако, послушайте, разсмотрите хорошенько, да не обманитесь; разтравите это дѣло, какЪ надобно. Ежели вы имЪ дадите время помириться. . . .

Леонора.

О! я не думаю, чтобЪ Люцинда послѣ такого доказательства имѣла такое дурное сердце.

Мартона.

Боже мой! Люцинда любитЪ, Люцинда легковѣрна, а бездѣльникЪ МонкадЪ собою недуренЪ. Не вѣрьте ничему, захватывайте сгоряча, или вы ничего не сдѣлаете. Я нешто не очень вѣрю тому, что вы сказываете, и я никакой перемѣны вЪ лицѣ ея не могла примѣтить.

Эрастъ.

Мнѣ Араминта сказывала, что она сколько можно скрываетЪ свою досаду.

Леонора.

Поди же братецЪ! кЪ ней, примѣчай движенiе души ея, и пользуйся такимЪ полезнымЪ случаемЪ. КакЪ бы то ни было,

ло, мы ужъ подловимъ Монкада и откроемъ глаза Люциндѣ.

Эрастъ.

Ахъ, сестрица! пора ужъ вамъ это сдѣлать, моихъ силъ больше не достаетъ, и это несправедливое преимущество меня смертельно мучитъ. Мнѣ бы снoснѣе было терпѣть, естьлибъ Монкадъ ее не обманывалъ.

Мартона.

Вы намъ здѣсь изъясняетесь такъ хорошо, что не льзя лучше, а передъ Люциндою и рта не раззѣваете; вы бы посмотрѣли на Монкада, онъ безпрестанно болтаетъ то же, хотя онъ и сто разъ напередъ ей о чемъ нибудь сказывалъ.

Эрастъ.

Онъ щастливъ, Мартона!

Мартона.

Подитежъ, и вы также быть щастливымъ старайтесь, ежели удастся.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Леонора, Мартона.

Леонора.

Однако, Мартона! чѣмъ больше я думаю о томъ, что братъ сказывалъ, тѣмъ меньше нахожу вѣроятности.

Мар-

Мартона.

Я и сама въ этомъ ничего не понимаю. Монкадъ отъ нее вышелъ очень веселъ, да и Люцинда также непечальна. Есть тутъ какая нибудь ошибка, или Монкадъ подпустилъ какія ни есть штуки.

Леонора.

Что бы онъ могъ сдѣлать противъ такого яснаго и вѣрнаго доказательства?

Мартона.

Право я не знаю, сударыня! что мнѣ вамъ сказывать; можетъ быть онъ выпучилъ глаза, вздыхалъ, клялся, плакалъ, брасался на колѣни, шагалъ взадъ и впередъ по горницѣ, ломалъ стулья, дралъ манжеты, рвалъ на себѣ волосы, кусалъ ногти, и наконецъ онъ сталъ правъ.

Леонора.

Вотъ право изрядной способъ къ оправданію!

Мартона.

Повѣрьте, сударыня! я ужъ разъ тысячу видѣла въ такомъ состояніи. Бывало онъ меня до слезъ доводилъ, а теперь я ужъ смѣюсь. Да вы сударыня! вы со мною что говорите? Ежели хоти-

те вашему брату усердствовать, вы можете лучше всѣхъ ему услужить. Вить я не слѣпа, я давно вижу, что Монкадъ къ вамъ подлипаетъ, и такъ я думаю, что вамъ не трудно употребить его страсть для пользы вашего брата и для отвращенія Люцинды отъ Монкада.

Леонора.

Глаза-та у тебя очень востры Мартона! Ну когда ты ево примѣтила, такъ я тебѣ хочу сдѣлать въ этомъ повѣренность; объ этомъ я всякой часъ думаю, и это послѣдній былъ способъ, которой я употребить не хотѣла для того, что онъ казался мнѣ постыденъ.

Мартона.

Эхъ, сударыня! можетъ ли быть что нибудь постыдно для наказанія такого бездѣльника?

Леонора.

Я боюсь, чтобъ онъ моего обмана не примѣтилъ.

Мартона.

Онъ! онъ тогда развѣ его примѣтитъ, когда вы ему прямо скажете, что его ненавидите; онъ такъ увѣренъ въ своихъ достоинствахъ; думаетъ, что

буд-

будто всякая женщина, увидя его харю, должна вЪ него влюбиться. Кто-та идетЪ? не онЪ ли? Я васЪ увѣряю, что онЪ во всякой дастся обманЪ, вЪ какой только вы захотите.

Леонора.

ОнЪ лукавѣе, нежели ты думаешь.

Мартона.

ЕстьлибЪ онЪ не дѣлалЪ дурачествЪ, ему бы не было нужды вЪ лукавствахЪ; вамЪ только остается ввести его вЪ такія сѣти, изЪ которыхЪ бы онЪ не могЪ вывернуться.

Леонора.

Положись на меня.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Леонора, МонкадЪ.

МонкадЪ.

Я не знаю, что мнѣ дѣлать, сударыня!

Леонора.

Надобно напередЪ угадать твои мысли, чтобЪ подать тебѣ совѣтЪ.

МонкадЪ.

ДолженЪ ли я здѣсь остаться, сударыня! и подвергнуться величайшей опа-

сности, какая въ жизни случиться можетъ?

Леонора.

Эта загадка очень мудрена; я не вижу, какая бы опасность была тебѣ здѣсь оставаться.

Монкадъ.

Ахъ, сударыня! какъ мало глаза мои мнѣ служили, какъ худо мои вздохи изъясняялись! Какъ! всѣ дѣйствія мои были вамъ невразумительны?

Леонора.

Я ничево въ тебѣ не примѣтила, кромѣ того, что ты съ успѣхомъ дѣлаешь всему свѣту.

Монкадъ.

Ахъ, сударыня! это правда; что я дѣлалъ предъ другими, были притворства; но тѣ знаки, что я вамъ дѣлалъ, были очень отличны отъ притворства. Вы сами признаетесь, что это было для того, чтобы лучше скрыть ту страсть, которую я къ вамъ имѣю.

Леонора.

Монкадъ! одумайся, что ты мнѣ говоришь?

Мон-

Монкадъ,

Я ужъ думалъ, сударыня! и знаю, на что я отваживаюсь; знаю, что теряю Люцинду на вѣки, ежели вы ей откроете чистосердечное признаніе, которое я вамъ дѣлаю; однако я безъ того жить не могу, чтобъ вамъ не изъяснить, сколько васъ почитаю.

Леонора.

Ты очень скоро хочешь, чтобъ я повѣрила твоимъ изъясненіямъ.

Монкадъ.

Ахъ, сударыня! онѣ васъ могутъ увѣрить въ оной сильнѣйшей страсти, какой никто никогда не чувствовалъ.

Леонора.

Не клянешься ли ты въ томъ же всякой день и Люциндѣ?

Монкадъ.

Разсудите по непрестаннымъ ея упрекамъ, какую я къ ней любовь имѣю.

Леонора.

Такъ ты ее обманываешь?

Монкадъ.

Эхъ! сударыня! развѣ вы не знаете, какъ это сдѣлано? развѣ не сказывали вамъ, что мой дядя принудилъ меня въ

ней искать своего щастія для того, что она богата. Я тогда ни въ кого не будучи влюбленъ, и согласился на то, чего онъ хотѣлъ; а какъ увидѣлъ васъ, то любовь моя къ вамъ перетянула и ея богатство.

Леонора.

Ахъ, Монкадъ! я не знаю, справедливо ли то, что ты мнѣ сказываешь; однако по крайней мѣрѣ я бы того хотѣла.

Монкадъ.

Позвольте мнѣ, сударыня! стать предъ вами на колѣни и заклясть себя самою нѣжною страстію, которая никогда не истребится; велите мнѣ себѣ доказать, чѣмъ вы хотите, сколько я васъ почитаю. Хотите ли, чтобъ я вамъ отдалъ письма Люцинды, я вамъ ихъ отдамъ; хотите ли, чтобъ я ее никогда не видалъ, я согласенъ; хотите ли вы, чтобъ я портретъ ея передъ вашими глазами изломалъ, сей часъ сдѣлаю. Нѣтъ ничего такого, чего бы я для васъ не сдѣлалъ, только прикажите.

Леонора.

Ахъ! для чего я съ тобою зачала объ этомъ говорить?

Мон-

Монкадъ.

А я для чево не въ первую въ васъ влюбился? я бы и до сихъ поръ вѣренъ вамъ былъ.

Леонора.

Да чевожъ ты отъ меня требуешь?

Монкадъ.

Чтобъ вы меня любили, чтобъ вы то думали и чтобъ вы всечасно о томъ говорили.

Леонора.

Ты мнѣ измѣнишь, Монкадъ.

Монкадъ.

Нѣтъ, сударыня! покамѣстъ живъ.

Леонора.

Подпишешься ли ты въ томъ?

Монкадъ

Кровiю моею, ежели вамъ надобно.

Леонора.

Такъ ты не любишь Люцинды, и ты вѣчно будешь моимъ, ты мнѣ обѣщаешь и ты мнѣ готовъ это письменно утвердишь?

Монкадъ.

Теперь же прикажите.

Леонора.

Не забудь же ничево тово, Монкадъ! что можетъ утвердить твои клятвы.

Монкадъ.

Я тотчасъ, сударыня! это увѣреніе принесу, да только чтобъ и съ вашей стороны поданы мнѣ были знаки вашей безпритворной ко мнѣ любви.

Леонора.

Ты будешь доволенъ

Монкадъ.

Очень хорошо.

Леонора.

Я тебя дождусь.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Леонора, Мартона.

Мартона.

Что сударыня!

Леонора.

Все хорошо идетъ, а братъ что дѣлаетъ?

Мартона.

Почти ничево, сударыня! вотъ онъ самъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

Эрастъ, Люцинда, Леонора, Мартона.

Эрастъ.

Какъ, сударыня! ничто васъ не можетъ вывести изъ заблужденія.

Люцинда.

Пожалуй, Эрастъ! я больше всѣхъ васъ объ этомъ знаю.

Леонора.

Что это?

Эрастъ.

Письмо, что Араминта ей отдала, было будто къ ней писано.

Люцинда.

Конечно такъ.

Эрастъ.

И будто Араминта для нѣкоторыхъ причинъ хотѣла чрезъ этотъ случай повредить Монкаду.

Леонора.

Ну, братецъ! такъ это сомнительно; она Монкада любитъ и защищаетъ eво, чтожъ въ этомъ чрезвычайнова?

Люцинда.

Нѣтъ, это не сомнительно; тутъ есть такія обстоятельсства, которыя мнѣ доказываютъ правду.

Лео-

Леонора.

Она справедлива; докажи ей такъ, чтобъ Монкадъ самъ признался, что ее обманываетъ, тогда . . .

Люцинда.

О! я васъ увѣряю, что ежели бы вы мнѣ такъ доказать могли, то я никогда на глаза свои ево не пущу.

Эрастъ.

Да на что ужъ больше этова доказательства?

Леонора.

О братецъ! какой ты странной человѣкъ! войдемъ со мною въ эту горницу, я тебѣ хочу нѣчто сказать.

Эрастъ.

Да . . .

Леонора.

Пойдемъ же, я тебѣ говорю.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Люцинда, Мартона, Монкадъ.

Люцинда.

О! теперь я понимаю больше, нежели понимать хотѣла; хотятъ Монкада изъ сердца моево выгнать вонъ, берутъ къ тому всѣ способы; однако они не будутъ удачны.

Мар-

Мартона.

ВЪ этомЪ они виноваты; чтожЪ, сударыня! до меня принадлежитЪ, я теперь держу его сторону; онЪ увѣряетЪ, что онЪ васЪ любитЪ, для чево ему не вѣрить? подозрѣваютЪ ево очень не кстати, говорятЪ, что онЪ васЪ обманываетЪ, цѣлой свѣтЪ это думаетЪ; что нужды! вы столько ево любите, что онЪ васЪ во всемЪ томЪ увѣритЪ вЪ чемЪ захочетЪ, этова довольно. Должно ли ему за свои дѣла другимЪ отвѣчать?

Люцинда.

Боже мой! Мартона! я понимаю твой разговорЪ, но со всемЪ тѣмЪ вѣрь мнѣ, что я не такЪ глупа, чтобЪ не могла видѣть того дѣла, которое до меня принадлежитЪ.

Мартона.

НѣтЪ, сударыня! я вамЪ не шутя говорю, что этотЪ молодецЪ васЪ ужасно любитЪ.

МонкадЪ.

ВотЪ извольте, сударыня! взять.

Люцинда.

Что такое? какое это письмо?

Мон-

Монкадъ.

Я ево къ вамъ принесъ.

Люцинда.

Прочесть?

Монкадъ.

Надобно вамъ напередъ сказать; что меня принудило написать.

Люцинда.

Я слушаю.

Монкадъ.

Пожалуйте помогите мнѣ въ этомъ дѣлѣ.

Люцинда.

Да сказывай скорѣе.

Монкадъ.

Я не могъ, сударыня! больше терпѣть тѣхъ презрительныхъ рѣчей, что об васъ и обо мнѣ говорятъ, знавъ, что и Леонора тутъ участница; инова способа въ томъ не нашелъ, какъ только притвориться я, будто я въ нее влюбленъ.

Люцинда.

Какъ!

Монкадъ.

Послушайте, сударыня! при первомъ свиданьѣ я такъ много успѣлъ въ моемъ

немъ предпріятіи, что мы дошли до договоровъ.

Люцинда.

Что ты говоришь?

Монкадъ.

Выслушайте пожалуйте: она требовала у меня обѣщанія, чтобъ я кромѣ ее никого не любилъ, и принудила тутъ же включить, что будто я и васъ никогда не любилъ.

Люцинда.

И ты это могъ написать?

Монкадъ.

Извините меня; мнѣ все казалось простительно для вашего отмщенія.

Люцинда.

А кто меня увѣритъ въ томъ, что это не правда?

Монкадъ.

Все, сударыня! а особливо эта бумага, которую я не отважился, не показавъ вамъ, ей его отдать.

Люцинда.

Нѣтъ, Монкадъ! я никогда не привыкну къ такимъ обманамъ.

Монкадъ.

Ахъ, сударыня! я васъ прошу, дайте мнѣ получить отъ Леоноры одно письмо,

мо, чтобЪ заставить ее молчать покамѣстЪ.

Люцинда.

Покажи мнѣ эту бумагу.

МонкадЪ.

Леонора идетЪ, пожалуйте притворяйтесь, сударыня.

Люцинда.

Мнѣ будетЪ очень трудно.

МонкадЪ.

Да надобно.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Леонора, МонкадЪ, Люцинда.

Люцинда.

ГдѣжЪ ты была?

Леонора.

Я сЪ братомЪ говорила теперь обЪ такомЪ дѣлѣ, которое до тебя принадлежитЪ.

МонкадЪ.

ВотЪ, сударыня! больше чѣмЪ вы требовали . . .

(*отдаетЪ бумагу*).

Леонора

(*читаетЪ тихо*)

Мон-

Монкадъ.

Что вы дѣлаете, сударыня?

Леонора.

Не дивись Монкадъ! что ты, обманывая столько разъ, наконецъ теперь самъ обманутъ; я тебя не люблю и никогда не старалась любить; но я не могла терпѣть, чтобъ ты болѣе ругался надъ такимъ человѣкомъ, которой того не заслуживаетъ. Впрочемъ польза братнина принудила уличить твою невѣрность; пользуйся впередъ этимъ приключенiемъ. Ты хорошъ, молодъ, разуменъ, умѣешь обходиться, однако ко всему этому надобно еще чистосердечiе; наконецъ думаю, что ты спасибо скажешь за мое наставленiе. (*къ Люциндѣ*) Простите сударыня.

Люцинда.

Монкадъ!

Леонора.

Ну, что теперь скажешь?

Люцинда.

Я очень довольна, узнавъ ваше доброе ко мнѣ сердце, и увѣрена, что ты мнѣ не хотѣла измѣнить.

Леонора.

Какъ! ты еще будешь его терпѣть?

Люцинда.

Конечно.

Леонора.

И любить не перестанешь?

Люцинда.

Больше, чѣмъ прежде.

Леонора.

Надобно тебя навсегда оставить. (*Уходитъ*).

Люцинда.

Монкадъ! я тебя оставляю (*сердитымъ голосомъ*) Пора вывесть ее изъ заблужденія.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Монкадъ (*одинъ*).

Что это значитъ? Люцинда кажется на меня сердита; безпокойство съ которымъ меня оставила, досада на глазахъ, и вздохи, которыхъ скрыть не могла, ничего хорошаго не предвѣщаютъ; притворство мое мнѣ не удалось. Чтожъ дѣлать? право для неежъ хуже, я всѣ предосторожности употреблялъ, чтобъ из-

избавлять ее отъ огорченія; а когда сама дается въ обманъ, я согласенъ. Что до меня принадлежитъ, мнѣ нечѣмъ себя укорять; переворотъ, которой я для этого употребилъ, хотя несправедливъ, однако вѣроятенъ; по крайней мѣрѣ во что нибудь она должна почесть тѣ труды, которыми я хотѣлъ ее обмануть.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Эрастъ, Монкадъ.

Эрастъ.

Любезной Монкадъ! какъ же я доволенъ!

Монкадъ.

Чѣмъ?

Эрастъ.

Тѣмъ, что я теперь слышалъ.

Монкадъ.

А что ты слышалъ?

Эрастъ.

Что ты въ мою сестру влюбленъ.

Монкадъ.

Это правда.

Эрастъ.

Ну! такъ я пришелъ тебѣ сказать, что отъ тебя зависитъ, чтобъ мы оба щастливы были.

Монкадъ.

А какъ?

Эрастъ.

Я тебѣ обѣщаюсь всѣ силы употребить, чтобъ ты на ней женился.

Монкадъ.

Жениться я не хочу.

Эрастъ.

Какъ не хочешь?

Монкадъ.

Не хочу.

Эрастъ.

Да не ты ли мнѣ сказывалъ, что ты въ нее влюбленъ?

Монкадъ.

Такъ.

Эрастъ.

Чегожъ ты требуешь, въ нее влюбясь?

Монкадъ.

Любить ее.

Эрастъ.

Монкадъ!

Монкадъ.

Эрастъ!

Эрастъ.

Одумайся.

Монкадъ.

Въ чемъ?

Эрастъ.

Ты въ нее влюбленъ, а жениться не хочешь?

Монкадъ.

Да неужъ ли на всѣхъ тѣхъ женятся, въ кого влюбляются?

Эрастъ.

Есть люди, которые не допустятъ любить съ такими разсужденіями.

Монкадъ.

Посмотрѣлъ бы я ихъ.

Эрастъ.

Ты съ ума сошелъ?

Монкадъ.

Я не понимаю, чтобъ это могло быть хорошимъ доказательствомъ любви, чтобъ хотѣть жениться.

Эрастъ.

Прощай, Монкадъ! обманы твои не всегда будутъ удачны.

Монкадъ.

Посмотримъ! Вотъ это смѣшно, въ иное время я бы можетъ быть на ней и женился, а послѣ этой шутки, что его сестрица со мною съиграть изволила...

ЯВЛЕНІЕ 10.

Монкадъ, Пасквинъ.

Пасквинъ.

Вы очень исправны, сударь! я теперь отъ Белизы.

Монкадъ.

Молчи.

Пасквинъ.

Я слышалъ тамъ сударь!

Монкадъ.

Молчи, говорятъ.

Пасквинъ.

Я къ швеѣ заходилъ.

Монкадъ.

Перестанешь ли ты?

Пасквинъ.

За кафтаномъ.

Монкадъ.

Замолчишь ли ты, скотина?

Пасквинъ.

Слышу, сударь!

Монкадъ.

Пасквинъ!

Пасквинъ.

Чево изволишь?

Монкадъ.

Дай мнѣ зеркало, слушай, табакерку; постой, подвинь креслы. Гей! чернильницу. Нѣтъ, дай мнѣ гребень. Ну! скоро.

Пасквинъ.

Да скажите мнѣ напередъ, что вамъ надобно?

Монкадъ.

Я и самъ не знаю, я хочу сѣсть. Госпожа Леонора! Госпожа Леонора! ты подлинно нашутила.

ЯВЛЕНIЕ II.

Монкадъ, Пасквинъ, Мартона.

Мартона.

Барыня, сударь! приказала спросить, будетель вы здѣсь ужинать?

Монкадъ.

На что это Мартона?

Мартона.

Ежели вы не будете, такъ она со двора поѣдетъ.

Монкадъ.

Я не хочу ее безпокоить.

Мартона.

Вы ее не обезпокоите, ежели станете здѣсь ужинать. Скажите да или нѣтъ.

Монкадъ.

Ежели ей надобно, я останусь.

Мартона.

Я пойду доложу.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Монкадъ, Пасквинъ.

Монкадъ.

Знаешь ли ты, что сдѣлалось?

Пасквинъ.

Конечно, ни о чемъ больше не говорятъ, какъ объ этомъ.

Монкадъ.

Да Люцинда та такъ ли думаетъ, какъ я ее увѣрялъ?

Пасквинъ.

Знать что такъ, коли прислала спрашивать, будетель съ нею ужинать.

Монкадъ.

Въ истинну, это очень смѣшно.

Пасквинъ.

Смѣшно, сударь! конечно; очень смѣшно, продолжайте только.

Монкадъ.

О! это вѣрно, что она ни въ чемъ не сомнѣвается, да и зовъ ея на ужинъ меня въ томъ утверждаетъ. Ну, говори; что ты хотѣлъ объ Белизѣ сказать?

Па-

Паскинъ.

Я хотѣлъ вамъ сказать бездѣлку; а именно то, что она васъ никогда видѣть не хочетъ, и называла васъ нескромнымъ, невѣрнымъ, безчестнымъ, безсовѣстнымъ, порицателемъ, измѣнникомъ и бездѣльникомъ.

Монкадъ.

Аи! что ты говоришь?

Паскинъ.

Я ничего, сударь! не говорю, это Белиза васъ такъ потчиваетъ; однакожъ она перчатку прислала въ знакъ тотъ, чтобъ васъ принудить къ ней итти.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Мальчикъ, Монкадъ, Паскинъ.

Мальчикъ.

А! здравствуй мой другъ!

Монкадъ.

Здорова, дитя! куда ты идешь?

Мальчикъ.

Я пришолъ къ тебѣ, не противно ли это?

Монкадъ.

Нѣтъ, стой же хорошенько.

Мальчикъ.

Я хочу тебя поцѣловать.

Монкадъ.

Дѣло сдѣлано.

Мальчикъ.

А для тетушки та ничего?

Монкадъ.

Ну, довольно ли плутишка? Ахъ! ты мнѣ волосы испортилъ.

Мальчикъ.

Да, это правда, что я ихъ порастрепалъ! (*Паскину,*) А! здорова Паскинъ! дай ручку.

Пасквинъ.

Дѣло сдѣлано.

Монкадъ.

Дай ему стулъ.

Мальчикъ.

Нѣтъ, я и постою.

Пасквинъ.

Онъ еще расти хочетъ.

Монкадъ.

Поди сюда.

Мальчикъ.

Ну! что?

(*портитъ волосы*).

Монкадъ.

А! какъ это глупо такъ рабячиться, пора ужъ поумнѣе становиться.

Мальчикъ.

Ты и старѣе меня, а тѣтушка говоритъ, что не очень уменъ.

Монкадъ.

Тѣтушка твоя дура; не она ли тебя сюда прислала?

Мальчикъ.

Она со мною объ закладъ билась о пяти рубляхъ, будто я не осмѣлюсь къ тебѣ притти, когда ты дома.

Монкадъ.

И ты бился?

Мальчикъ.

Конечно.

Пасквинъ.

Тьфу пропасть, кто это бы думалъ отъ такого рабенка?

Монкадъ

Что у тебя тутъ? тутъ. . . .

Мальчикъ.

Гдѣ?

Монкадъ.

Тутъ.

(*даетъ ему табаку*).

Маль-

Мальчикъ.

А! чтобы тебя чортъ взялъ съ твоимъ табакомъ; посмотри, коли я тётушкѣ не пожалуюсь.

Монкадъ.

Молчи же, не шуми.

Мальчикъ.

Да на что ты мнѣ табаку-та?...

Монкадъ.

Перестань же.

Мальчикъ.

Посмотри, коли тебя тётушка не разругаетъ.

Монкадъ.

Экой щенокъ.

Мальчикъ.

Постой, ты тётушку дурою назвалъ.

Монкадъ.

Пасквинъ!

Пасквинъ.

Чего изволишь?

Мальчикъ.

Какъ тётушка свѣдаетъ. . . .

Монкадъ.

Зажми ему ротъ, онъ уши мнѣ прожужжалъ, какъ чертенокъ разкричался.

Маль-

Мальчикъ.

Я объ васъ ей все разскажу.

Пасквинъ.

Еще таки.

Монкадъ.

Подай его ко мнѣ бѣдняшку, не шуми пожалуй.

Мальчикъ.

Посмотри, какой съ твоимъ табакомъ...

Монкадъ.

Добро, ужъ я больше тебѣ не дамъ.

Мальчикъ.

Какъ бы со мною этого не сдѣлалъ, я бы тебѣ сказалъ что нибудь.

Монкадъ.

А что?

Мальчикъ.

Нѣтъ, теперь уже не скажу.

Монкадъ.

Пожалуй-ста скажи.

Мальчикъ.

Нѣтъ, не скажу.

Монкадъ.

Душа моя!

Мальчикъ.

Нѣтъ, нѣтъ.

Монкадъ.

Экая скотинка! не видитъ, что надъ нимъ шутятъ; я все знаю, о чемъ сказать хочешь.

Мальчикъ.

Какъ? ты знаешь, что меня матушка послала и велѣла тебя къ себѣ привесть съ тѣмъ, будто бы я это отъ себя сдѣлалъ; однако я за твой табакъ ничего тебѣ не скажу, я знаю, что я тебѣ этимъ отомщу.

Монкадъ.

А я отъ тебя ничего слушать не хочу.

Мальчикъ.

А я тебѣ самъ ничего не скажу.

Пасквинъ.

Настоящій Меркурій.

Монкадъ.

Люди мои тутъ ли?

Пасквинъ.

Тутъ, сударь!

Монкадъ.

Поди за мною.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Эрастъ, Леонора, Мартона.

Мартона.

Не бойтесь, сударыня! больше ничего, Люцинда начинаетъ уже выходить изъ заблужденія; щоголь нашъ скоро будетъ пойманъ, я вамъ вѣрно сказываю.

Эрастъ.

Я боюсь пуще прежняго.

Леонора.

Признаюсь, что трудно тому повѣрить, чтобъ твоя выдумка удалась; можетъ быть онъ умнѣе отъ того будетъ, что съ нимъ было.

Мартона.

Во сто разъ глупѣе, я вамъ въ томъ ручаюсь; вы очень худо нравы разбираете; онъ думаетъ теперь, какъ я съ вами говорю, увѣрить Люцинду черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ почитать; упражненіе его въ эдакихъ дѣлахъ дѣлаетъ его еще дерзновеннѣе прежняго; увидите, ежели я не правду говорю.

Эрастъ.

Эрастъ.

Ежели ты меня чрезъ свою хитрость сдѣлаешь щастливымъ, то вѣрь, что я...

Мартона.

Пожалуй, все, что я ни дѣлаю, дѣлаю только для того, что хочу дѣлать; я имѣю природную склонность всѣхъ эдакихъ тварей хорошенько проучивать; всѣ ихъ достоинства только въ однихъ ужимкахъ, отъ которыхъ инда тошно; томные дѣлать взгляды, кусать губы, ужиматься, чесать въ головѣ и отвѣчать вздохами на то, чего и не слыхалъ; вотъ ихъ упражненіе! О естьлибъ всѣ женщины были одного со мною мнѣнія! Я бѣшусь, когда я вспомню, что онѣ всякой день безчестятъ такихъ людей, которые ихъ во сто разъ честнѣе; а для чего? чортъ знаетъ! Дьявольское ихъ болтанье, клятвы, ужимки и кривлянье для меня смерть. Тьфу! Полно объ этомъ говорить, или я въ истинну взбѣшусь.

Эрастъ.

Человѣку-та тому сказывала ли ты?

Мартона.

Ужъ онъ знаетъ все, что ему надобно дѣлать.

Леонора.

Такой ли онъ человѣкъ, что можно его деньгами подкупить?

Мартона.

А объ этомъ я вамъ ничего не могу сказать; однако думаю, что посредственной его достатокъ и природная склонность набивать карманъ, принудятъ его то сдѣлать, что мы хотимъ. На это есть хорошій способъ, а именно деньги; обѣщайте его хорошенько наградить, то онъ свою должность хорошо исправитъ.

Эрастъ.

Объ этомъ, Мартона! онъ можетъ быть увѣренъ; да гдѣ онъ?

Мартона.

Онъ дожидается, какъ за нимъ пришлютъ.

Эрастъ.

Я самъ за нимъ схожу.

Мартона.

Очень хорошо.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Леонора, Мартона.

Леонора.

Я не скрываю отъ тебя, Мартона! естьлибъ не для брата, я бы ни для кого въ свѣтѣ этого сдѣлать не согласилася для того, что я не люблю никому зла дѣлать.

Мартона.

Давича поутру вы не такъ разборчивы были?

Леонора.

Признаюсь, только не знаю для чего.

Мартона.

А я такъ знаю.

Леонора.

А для чего?

Мартона.

Сказать ли?

Леонора.

Скажи.

Мартона.

Это съ тѣхъ поръ, какъ онъ вамъ сказалъ, что онъ васъ любитъ.

Леонора.

Я тебѣ признаюсь, что ежели мое сердце и отвѣчало...

Мартона.

Ну, ужъ половина дѣла сдѣлана; право я думала, что я дѣло имѣю съ разсудительнымъ человѣкомъ, а теперь вижу. . . .

Леонора.

Какъ ты несправедливо заключаешь?

Мартона.

О Боже мой! я разумѣю эдакіе разговоры; сердце соотвѣтствуетъ поступку. Вотъ то болтанье, объ которомъ я давича говорила.

Леонора.

Какой ты вздоръ говоришь!

Мартона.

Не вздоръ, а правду.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Люцинда, Леонора, Мартона.

Люцинда.

Ну, вотъ я теперь съ вами согласна и готова выпти изъ своего ослѣпленія. Ахъ! гдѣ то время, въ которое мнѣ досаждали, показывая Монкадову невѣрность?

Мартона.

Это время давича поутру было.

Люцинда.

Нѣтъ, Мартона! ты ошибаешься; уже больше сутокъ зачала я невѣрнымъ почитать Монкада; но можноль такъ скоро отстать отъ того, что любишь?

Леонора.

Слушай, сударыня! я тебѣ больше ничего не говорю; мы всегда слѣпы въ тѣхъ порокахъ, которые намъ нравятся; другое состоянiе покажется тебѣ противно, и я не хочу нарушить твоего покою.

Люцинда.

Нѣтъ, нѣтъ! пожалуй окончаемъ это, можетъ быть я не буду въ эдакихъ обстоятельствахъ, и мнѣ тяжело казаться жалкою.

Мартона.

А! вотъ это хорошо, вотъ то-то великодушная женщина! Ободритесь сударыня!

Люцинда.

Я чаю онъ у Белизы; не послать ли туда?

Мар-

Мартона.

На что это? вить вамъ они не скажутся дома, и вы ихъ еще щастливѣе сдѣлаете, нежели они есть.

Люцинда.

Такъ дѣлай что хочешь.

Мартона.

Я то буду дѣлать, что сказала. Вотъ и Эргастъ кстати пришолъ! Это тотъ человѣкъ, о которомъ я говорила.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Леонора, Эргастъ, Люцинда, Мартона.

Люцинда.

Сказывалаль тебѣ Мартона, что надобно дѣлать?

Эргастъ.

Не безпокойтесь, сударыня! ни о чемъ.

Мартона.

Есть ли у тебя сильные и надежные товарищи?

Эргастъ.

Все есть, что надобно.

Люцинда.

По крайней мѣрѣ не бейте его.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Монкадъ, Пасквинъ.

Монкадъ.

Ха, ха, ха, ха, ха!

Пасквинъ.

Чему вы смѣетесь сударь?

Монкадъ.

Ха, ха, ха, ха, ха!

Пасквинъ.

Да скажите мнѣ, сударь! чему? такъ и я съ вами посмѣюсь.

Монкадъ.

Я былъ въ оперѣ, ты видѣлъ?

Пасквинъ.

Какъ не видать! видѣлъ, сударь! вы были въ партерѣ, въ театрѣ, въ ложахъ, въ верьхнихъ, въ нижнихъ, и чортъ знаетъ, вездѣ перебывали.

Монкадъ.

Видѣлъ ли ты меня въ кулисѣ?

Пасквинъ.

Конечно видѣлъ, да и въ самой тотъ часъ, какъ весь партеръ васъ подсвистывалъ, хоть то дѣлается съ одними только дурными актерами. Продолжайте, сударь! вы еще введете въ обычай,

что

что и зрителей станутъ подсвистывать, разумѣется смѣшныхъ. Скажите мнѣ, что за корчь на васъ напала? вы то на ту, то на другую ногу прыгали.

Монкадъ.

Я подмигивалъ женщину во второй ложѣ; думалъ, что знакома.

Паскинъ.

Такъ это называется подмигивать? Ну, теперь я доволенъ, знаю какъ подмигивать: стать избоченяся, кивать головою, цѣловать съ восхищеніемъ перчатку, ужиматься, прыгать съ ноги на ногу; это называется подмигивать; такъ ли сударь? Ну, да отвѣчала ли она на ваши подмигиванья?

Монкадъ.

Такъ хорошо, что я къ ней и въ ложу пришолъ, гдѣ не больше минуты былъ, по причинѣ ревнивца, которой насилу продрался сквозь партеръ, чтобъ къ намъ притти. Мы не ожидали его; увидѣвъ, что онъ къ намъ идетъ, тотчасъ перешли въ другую ложу, изъ которой увидѣли, что онъ бранитъ одну женщину, которая сѣла на наше мѣсто. Я чаю право, онъ ей толчковъ надавалъ. Наконецъ такой смѣхъ поднялся,

ся, что перестали оперу представлять, и весь партерѣ и ложи на нихѣ обратились. Мы не хотѣли ждать конца этого приключенія: я ее проводилѣ домой. Ну! не смѣшно ли это?

Пасквинѣ.

Это мнѣ не такѣ смѣшно, какѣ подмигиванье; оно мнѣ всего болше полюбилось, и я хочу у васѣ учиться: вѣ этомѣ ремеслѣ вы очень искусны.

Монкадѣ.

Я, я еще ученикѣ; а коли хочешь, такѣ я тебѣ укажу вѣ оперѣ такова, которому не хотя уступишь.

Пасквинѣ.

Не тотѣ ли, которой всегда дѣлается умильнымѣ, и которой думаетѣ, что всѣ женщины вѣ него влюблены, и такѣ вздыхаетѣ тяжело, что весь партерѣ слышитѣ?

Монкадѣ.

Онѣ.

Пасквинѣ.

Я его знаю; онѣ также одинѣ изѣ щастливыхѣ волокитѣ.

Монкадѣ.

Такѣ онѣ сказываетѣ.

Пасквинѣ.

Богатѣ ли онѣ?

Монкадъ.

На что тебѣ?

Пасквинъ.

Такихъ-та я называю щастливыми волокитами, которые богаты да случайны; а такъ-та и я могу быть волокитою, пойду въ оперу подмигивать. Нѣтъ ли, сударь! здѣсь кого нибудь, кто бы любилъ подмигиванье?

Монкадъ.

Молчи, ты самой скотъ...

Пасквинъ.

Стучитъ кто-та на маленькомъ крыльцѣ.

Монкадъ.

Кто бы это?

Пасквинъ.

Не знаю, посмотрѣть бы.

Монкадъ.

Посмотри, теперь я никого не хочу видѣть.

Пасквинъ.

Спрашиваютъ васъ, да и одни ли вы?

Монкадъ.

Кто онъ таковъ?

Паскинъ.

Онъ закрывается епанчою, я не могъ его видѣть.

Монкадъ.

Какъ его зовутъ?

Паскинъ.

Не сказываетъ; откажемъ ему сударь! я боюсь нищто, не былобъ чего, у невожъ такой дурной видъ.

Монкадъ.

Ты говоришь, что ты его не видалъ?

Паскинъ.

Это правда, его сумбурной видъ, нахлученная шляпа и завернутой въ епанчу носъ . . .

Монкадъ.

То есть, что его епанча имѣетъ худой видъ. Поди позови его.

Паскинъ.

Сказываютъ воровъ много, ужъ не воръ ли?

Монкадъ.

Чего ты трусишь? вить насъ двое.

Паскинъ.

На меня не надѣйтесь.

Монкадъ.

Дѣлай то, что тебѣ велятъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 7.

Монкадъ, Пасквинъ, Эргастъ.

Пасквинъ.

Войдите сударь!

Эргастъ.

Ты сударь! господинъ Монкадъ?

Монкадъ.

Я, сударь!

Эргастъ.

Не подслушаютъ ли насъ?

Монкадъ.

Нѣтъ, ежели вы только не будете громко говорить.

Эргастъ.

Не изволите ли человѣка вашего вонъ выслать?

Пасквинъ.

Съ охотою.

Монкадъ.

Постой, онъ очень скроменъ; при немъ можно все говорить.

Эргастъ.

Это дѣло важное.

Монкадъ.

Я отъ него ничего не скрываю.

Эр-

Эргастъ.

Естьлибъ вы. . . .

Монкадъ.

Я лучше ничего слушать не хочу.

Эргастъ.

Ежели вамъ то угодно, я долженъ согласиться; однимъ словомъ сказать, одна знатная вдова. . . .

Пасквинъ.

(*на сторону*).

Слава Богу! есть легче, нечего трусить.

Эргастъ.

Одна женщина знатная, я вамъ сказываю, имѣетъ нужду до васъ часа на полтора.

Монкадъ.

Кто она такова?

Эргастъ.

Не только не велѣно сказывать, какъ ее зовутъ, да и вы ее инако не увидите, какъ съ нѣкоторымъ договоромъ.

Монкадъ.

Съ какимъ?

Эргастъ.

Согласитесь ли вы дать себѣ завязать глаза въ томъ мѣстѣ, изъ котораго я васъ къ ней поведу?

Монкадъ.

Къ чему такая предосторожность?

Эргастъ.

Такъ эта госпожа хочетъ сударь! вы можете лучше моего догадаться, что хотятъ прежде узнать ваше сердце, а по томъ вамъ открыться. Я можетъ быть больше сказалъ, чѣмъ надобно.

Монкадъ.

Вы ея человѣкъ?

Эргастъ.

Ничего вамъ больше сказать не могу.

Монкадъ.

Я знаю, кто это.

Эргастъ.

Можетъ быть.

Монкадъ.

Черноволосая?

Эргастъ.

Станется.

Монкадъ.

Глаза большіе?

Эргастъ.

Сходно.

Монкадъ.

Ротъ посредственной?

Эргастъ.

Ничего больше не скажу.

Монкадъ.

Руки очень бѣлыя?

Эргастъ.

Я не буду отвѣчать.

Монкадъ.

Губы ужесть какъ хороши, носикъ — Поди, поди, мой другъ! знаю кто это — Пасквинъ! эта та, что на балѣ - та - Конечно она. - Ужъ вѣрно - иду. Признайся, узналъ я? - А! - не подлѣ рѣки ли она живетъ? О! - иду - На вѣрное слово и дворъ угадалъ - не правда ли?

Эргастъ.

Увидите.

Монкадъ.

А ты глупъ, мой другъ! я хитрѣе тебя. Гдѣ и въ которомъ часу? только это скажи.

Эргастъ.

Въ такое время и въ таковомъ мѣстѣ, какъ вы назначите.

Монкадъ.

Въ восемь часовъ въ маскерадѣ.

Эргастъ.

Нѣтъ, это рано очень.

Монкадъ.

Ну такъ въ девять.

Эргастъ.

Хорошо.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Монкадъ, Пасквинъ.

Монкадъ.

Это Юлія конечно?

Пасквинъ.

Станется, да вы обѣщали у Люцинды ужинать.

Монкадъ.

Я еще поспѣю; не то меня безпокоитъ: что мнѣ дѣлать до девяти-та часовъ? теперь только семь; я не могу быть больше часа въ одномъ мѣстѣ; надобно, чтобъ я еще куда нибудь съѣздилъ.

Пасквинъ.

Не ужъ ли вы тогда и дурныя-та дѣла дѣлаете, когда вамъ досугъ?

Монкадъ.

А ты только тогда уменъ, когда молчишь. Скажи мнѣ, каковъ я?

Пасквинъ.

Очень хорошъ.

Монкадъ.

У этова кафтана мнѣ кажется лифъ высокъ. Чтожъ ты молчишь?

Пасквинъ.

Въ истинну - я не знаю; да, это правда.

Монкадъ.

Дай мнѣ другой!

Пасквинъ.

Которой прикажете?

Монкадъ.

Которой хочешь; дай мнѣ вчерашній!

Пасквинъ.

Фи, фи!

Монкадъ.

Что ты?

Пасквинъ.

Онъ къ вамъ очень не присталъ, этотъ лучше.

Монкадъ.

Да я не хочу.

Пасквинъ.

Въ томъ у васъ кажутся плечи широки.

Монкадъ.

Нѣтъ ничего.

Пасквинъ.

Ужъ какъ вы чего захочете, такъ вынь да положь.

Монкадъ.

Да что у тебя за разговоры? пойдешь ли ты?

Пасквинъ.

(*насилу идетъ*).

Онъ. . .

Монкадъ.

Ну!

Пасквинъ.

Да не разсердитесь ли вы на меня?

Монкадъ.

Что бормочетъ эта скотина? Дашь ли ты мнѣ кафтанъ?

Пасквинъ.

(*плача*).

Я сударь. . .

Монкадъ.

Ну!

Пасквинъ.

Я сударь чистивши его закапалъ воскомъ.

Монкадъ.

Покажи.

Пасквинъ.

Да я отдалъ его портному вычистить, чтобы не видно было.

Монкадъ.

Поди тотчасъ принеси.

Пасквинъ.

Онъ еще не поспѣлъ.

Монкадъ.

Принеси такъ какъ онъ есть.

Пасквинъ.

(*насилу идетъ*).

Я сударь . . .

Монкадъ.

Что еще? пойдешь ли ты?

Пасквинъ.

Надобно вамъ правду сказать сударь! я ево отдалъ одному жениху, ему не въ чемъ было вѣнчаться.

Монкадъ.

Какъ! въ моемъ кафтанѣ вѣнчаться! А! я очень доволенъ, узнавши, что ты моимъ платьемъ посужаешься; да теперь ужъ свадьба отошла, поди тотчасъ принеси . . .

Пасквинъ.

Милостивой государь! . . .

Мон-

Монкадъ.

Ага! я вижу, что ты ево конечно заложилъ.

Пасквинъ.

Такъ, сударь! вы отгадали; вы знаете, что я давно отъ васъ жалованья не получалъ, да и получить ево надежды не имѣю, такъ въ крайней моей нуждѣ . . .

Монкадъ.

Ты мнѣ это заплатишь, я тебѣ сказываю; дай мнѣ красной. Изволь смотрѣть, плутъ какой, закладывать мое платье.

(*Отталкиваетъ его съ кафтаномъ.*)

Я тебя научу, какъ жить, мошенникъ! я тебя проучу, мой другъ! за едакія шутки. Шляпу другую . . . Смотри пожалуй . . . Зеркало . . . Слыханыль въ свѣтѣ эдакія проказы? бездѣльникъ, которому я столько милостей дѣлалъ . . . Духи . . . такимъ образомъ досаждать; ты еще меня не знаешь . . . Мушки . . . Вскаешься плутъ вѣрно . . . Дверь отвори . . . Увидишь, какъ я съ тобою буду поступать.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Монкадъ, Пасквинъ, Мартынъ.

Пасквинъ.

Господинъ Мартынъ пришелъ за ..;

Монкадъ.

Здравствуй господинъ Мартынъ! ты нашелъ меня очень сердита.

Мартынъ.

По крайней мѣрѣ не я причиною.

Монкадъ.

(къ Пасквину.)

Приберешь ли ты зеркало?

Мартынъ.

Я пришелъ . . .

Монкадъ.

(къ Пасквину.)

Я радъ, что тебя узналъ.

Мартынъ.

Я въ отчаяніи . . .

Монкадъ.

Я этова не забуду.

Мартынъ.

Вамъ я чаю сказывали?

Монкадъ.

Негодница . . .

Мартынъ.

(съ удивленіемъ.)

Государь мой! . . .

Монкадъ.

Бездѣльникъ ! . . .

Мартынъ.

Государь мой ! . . .

Монкадъ.

Безстыдной ! . . .

Мартынъ.

Государь мой ! . . .

Монкадъ.

Плутъ, мошенникъ ! . . .

Мартынъ.

О сударь ! . .

Монкадъ.

Вы видите, что я этого бездѣльника браню.

Пасквинъ.

(къ *Мартыну*.)

Не хочешь ли половину въ этомъ держать ?

Мартынъ.

Нѣтъ, я въ такую большую игру не играю.

Монкадъ.

Ты шутишь, мнѣ кажется ?

Пасквинъ.

Спросите хотя его, я ничего не говорю.

Монкадъ

(*къ Мартыну*)

Ну, покажите камзолъ!

Мартынъ.

Вотъ онъ!

Монкадъ.

Очень хорошо. Заплатилиль и тебѣ?

Мартынъ.

Сего дня поутру одна госпожа пріѣхавъ заплатила; одиннатцатой часъ былъ, такъ я думалъ, что вы не встали; другая пріѣхавъ заплатила моей женѣ; жена моя пошла со двора, такъ третья заплатила то же моей дочери. Я не знаю, что мнѣ съ этими деньгами дѣлать.

Монкадъ.

Сдѣлай еще два.

Мартынъ.

Такіежъ?

Монкадъ.

Нѣтъ, какъ ты знаешь.

Мартынъ.

Хорошо, сударь! на этой недѣлѣ вы ихъ получите.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Пасквинъ, Монкадъ.

Пасквинъ.

За эдакіе богатые подарки не ужъ ли вы мнѣ не простите, что я заложилъ такой поношеной кафтанишка?

Монкадъ.

Богъ тебя проститъ! да естьли ты впередъ... я зайду на часъ къ откупщицѣ, что неподалеку здѣсь живетъ, до назначеннаго часа.

Пасквинъ.

Итти ли мнѣ за вами?

Монкадъ.

Нѣтъ! развѣ ты не слыхалъ, что мнѣ одному велѣли?

ЯВЛЕНІЕ 11.

Пасквинъ

(одинъ).

Куда я умёнъ, что не далъ того кафтана, котораго онъ просилъ! Это тотъ кафтанъ, въ которомъ онъ щастливъ бываетъ и употребляетъ его обыкновенно при великихъ отправленіяхъ; теперь хочу имъ я попользоваться и отвѣдать,

 что

что такое есть волокитство; подмигивать ужъ горазд, а вздоръ болтать никто не перещеголяетъ; теперь только осталось одѣться. Надѣнемъ этотъ божественной кафтанъ! Ну мои рученьки изгибайтесь. Какъ же лифъ высокъ! да нѣтъ ничего, я скажу, что нонѣче такъ носятъ, еще въ моду введу. Мало ли и наша братья какихъ модъ не выдумывали! Эти проклятые портные пуговицы такъ далеко отставляютъ, что застегнуться не льзя, или я лопну. Чево-та не дѣлаютъ для волокитства! Какая шляпа! не прекрасной ли я дѣтина? голова большая, брюхо затянутое. Тфу пропасть! доведу до того, что забудутъ, что и Монкадъ есть на свѣтѣ. Экая голова! что ни лучшее было забылъ, духи; можноль безъ нихъ быть, когда кто идетъ на добычу? Вотъ теперь все хорошо! по всѣмъ примѣтамъ самой щастливой волокита; храни Богъ только дурной встрѣчи.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Мартона (*одна.*)

Ни Эраста, ни Леоноры нѣтъ. Чортъзнаетъ, что такое! да я дура, что вступаюсь въ ихъ дѣла, какъ будто въ свои собственныя (*Увидя Эраста*). Гдѣ вы были сударь?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Мартона и Эрастъ.

Эрастъ.

Я былъ теперь у Араминты и Сидализы.

Мартона.

За чемъ?

Эрастъ.

Не ты ли мнѣ сказала, что и имъ надобно быть свидѣтелями этой комедіи для того, чтобъ Люциндѣ нечѣмъ было оговориться?

Мартона.

Да! да надобно напередъ знать, будетъ ли комедія-та?

Эрастъ.

Эрастъ.

Эргастъ не бывалъ, такъ знать онъ что нибудь дѣлаетъ. Что дѣлаетъ Люцинда?

Мартона.

Она твердо намѣрилась въ вѣкъ на глаза не пускать Монкада, ежели мы теперь ево подловимъ.

ЯВЛЕНIЕ 3.

Мартона, Эрастъ, Эргастъ.

Эргастъ.

Здравствуйте сударь!

Эрастъ.

Ну! что ты?

Мартона.

Сдѣлалъ ли ты что нибудь?

Эргастъ.

Безъ дальнева старанiя самъ дался въ обманъ, и увѣренъ, что будто онъ знаетъ ту, отъ кого я къ нему былъ присланъ. Я не хотѣлъ его выводить изъ обману, и онъ согласился на всѣ.

Мартона.

И глаза себѣ завязать?

Эргастъ.

На всѣ, я вамъ сказываю.

Мар-

Мартона.

О смѣшныя жмурки! съ этихъ поръ онъ будетъ господинъ Жмуркинъ.

Эргастъ.

Онъ меня дожидается въ девять часовъ въ маскерадѣ.

Эрастъ.

Поспѣшай же поскорѣе. Вить не далеко отсюда, лучше ты ево дождись. Есть ли у тебя карета?

Эргастъ.

Все́ есть, что мнѣ надобно.

Мартона.

Ну! паче чаянія онъ захочетъ платокъ развязать?

Эргастъ.

Не безпокойтесь, насъ двое, мы не допустимъ.

Мартона.

Поди же.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Мартона, Люцинда, Леонора, Эрастъ.

Люцинда.

Что! будетъ ли онъ?

Мартона.

Конечно будетъ, сударыня.

Лю-

Люцинда.

И согласился на тотъ договоръ?

Мартона.

Конечно, сударыня!

Люцинда.

Для меня это очень сомнительно.

Эрастъ.

Это еще остатокъ нѣжности за него вступается.

Люцинда.

Пожалуйте не говорите больше о нѣжности, а позвольте сомнѣваться въ томъ, чего еще не вижу.

Эрастъ.

Должныль бы вы, сударыня! требовать еще доказательства послѣ всего того, что . . . .

Люцинда.

Боже мой! Эрастъ! я не защищаю его; а то, что было, не дѣлаетъ его вовсе виноватымъ.

Леонора.

Ты, братецъ! всю не кстати не согласенъ.

Люцинда.

Нѣтъ ничего, мы оба можемъ быть правы.

Мартона.

Эти жмурки выведутъ насъ изъ обману.

Люцинда.

Молчи пожалуй, Мартона! я не люблю этихъ шутокъ.

ЯВЛЕНIЕ 5.

Леонора, Люцинда, Мартона, Сидализа, Араминта, Эрастъ.

Люцинда.

А, сударыни! я очень рада, что вы всѣ кстати сюда собрались.

Араминта.

А что такое?

Сидализа.

Для чего это?

Мартона.

Мы хотимъ въ жмурки играть, не говорите только.

Люцинда.

А особливо вы сударыня!

Араминта.

Ежели что нибудь касатися будетъ до Монкада, какъ мнѣ Эрастъ сказывалъ, что и она такоежъ участїе имѣетъ, какъ я.

Люцинда.

Не ужъ ли онъ и въ нее былъ влюбленъ?

Сидализа.

Я, я и не знаю, о чемъ вы и говорите.

Мартона.

Полно, сударыня! признайтесь и вы въ своемъ долгу: никого здѣсь нѣтъ, кого бы Монкадъ не обманулъ.

Эрастъ.

Ей Богу! онъ стоитъ передъ всѣми быть наказанъ.

Люцинда.

Это вы очень хорошо сказали; однако и слава его умножится, ежели онъ не таковъ, какъ вы думаете.

Сидализа.

Да что это такое?

Леонора

(отводитъ Сидализу въ уголъ театра).

Постой, я тебѣ все разскажу

Лю-

Люцинда.

А ежели Монкадъ не будетъ, такъ на что это и сказывать?

Мартона.

Чтожъ въ этомъ дурнова? Ну не защищаетъ ли она его?

Араминта.

И я также хочу все это узнать; мнѣ разсказывали, да не ясно.

(*отходитъ къ нимъ.*)

Люцинда.

Эрастъ! ужъ девять часовъ, а Монкада нѣтъ; признаюсь, я бы очень довольна была, естьлибъ онъ вамъ насмѣялся?

Эрастъ.

Я буду, сударыня! имѣть утѣшеніе узнавши, что онъ стоитъ того, что вы его любите; да я не знаю, чтобъ васъ увѣрило, что онъ не будетъ: еще девяти часовъ нѣтъ.

(*Сидализа, Леонора и Араминта подходятъ.*)

Араминта.

Въ истинну это смѣшно.

Сидализа.

Не ужъ ли онъ такъ глупъ, что и на это отважится?

Мартона.

О! конечно не сомнѣвайтесь.

Люцинда.

Я сомнѣваюсь, Мартона! каковъ бы онъ вѣтренъ ни былъ, все будетъ осторожнѣе этого.

Мартона.

Только чтобъ его другая какая женщина не задержала; а то я ничего такого не предвижу, чтобъ могло ево остановить.

Люцинда.

Эрастъ! чтожъ онъ не ѣдетъ? (*къ Леонорѣ*) Не будетъ онъ, сударыня! (*къ Сидализѣ*) Какъ вы думаете? будетъ ли онъ?

Сидализа.

Ей Богу я не знаю!

Мартона.

Въ первые дни прогуливалъ ли онъ тѣ свиданія, которыя вы ему назначивали?

Люцинда.

Пожалуй, Мартона! не шути, или я разсержусь.

Леонора.

Идотъ кто-та.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 6.

Эргастъ и прежніе.

Эргастъ.

Погасите свѣчи.

Люцинда.

Пропала я!

Эргастъ.

Товарищъ мой въ передней съ нимъ дожидается; вести ли его сюда?

Люцинда.

Веди, я хочу его видѣть. Постойте! ктожъ съ нимъ вмѣсто меня говорить станетъ? Признаюсь, что я не въ состояніи.

Эргастъ.

Какая въ этомъ нужда сударыня! не довольно ли для васъ этого доказательства? а впрочемъ онъ узнаетъ вашъ голосъ.

Мартона.

Онъ не только голоса присутствующихъ госпожъ знаетъ, да и сердца. Вотъ это для меня всего хуже. Постойте, я умѣю удивительно притворятся и перемѣнять свой голосъ; прикажите его позвать. Позволите ль мнѣ это сдѣлать сударыня?

Люцинда.

Дѣлай, что хочешь.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Леонора, Эргастъ, Пасквинъ (глаза завязанные,) *Эрастъ, Сидализа, Араминта.*

Эргастъ

(Пасквину).

Мы теперь у ней въ горницѣ, отъ васъ зависитъ быть щастливу.

Пасквинъ.

Ученаго учить нечева мой другъ! сколько разъ я бывалъ щастливъ въ эдакихъ случаяхъ. Я тебя увѣряю, что естьлибъ я, оставя мое къ тебѣ почтеніе, захотѣлъ тебя лишить обѣщанной награды, то бы въ этотъ же часъ умягчилъ двухъ разсердившихся на меня красавицъ.

Эргастъ.

За милость вашу покорно благодарствую, однако не забудьтежъ сударь! что жизни вашей стоитъ, естьли вы хоть мало покуситесь видѣть госпожу этого дому . : .

Пасквинъ.

Поди, поди мой другъ! я ужъ привыкъ къ эдакимъ рыцарскимъ походамъ и

и благополучно кончилъ самые опасные, а этотъ мнѣ тобынъ трава.

Эргастъ.

Вы теперь у ней въ горницѣ, я васъ съ нею оставляю.

Мартона.

Молчите и не дѣлайте шуму.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Леонора, Эрастъ, Пасквинъ, Сидализа, Араминта, Люцинда, Эргастъ.

Пасквинъ.

Ну, кто-то ко мнѣ подсунется?

Мартона.

Начало изрядное.

Люцинда.

Измѣнникъ!

Пасквинъ.

Ну, мой Ангелъ! вотъ я здѣсь.

Мартона.

Пожалуй оставь эти хорошія названія до того времени, когда меня узнаешь, и выслушай прежде, что я тебѣ сказать хочу.

Пасквинъ.

Вы бы меня за дурака почли, ежелибъ я сталъ васъ слушать; я вамъ напередъ хочу доказать, достоинъ ли

вашего выбору. Я не съ тѣмъ позванъ, чтобъ мнѣ сказать, что вы меня ненавидите.

Мартона.

Ты до тѣхъ поръ не узнаешь моихъ мыслей, пока не разрѣшишь моего сомнѣнія.

Пасквинъ.

Изволь моя душа, моя краля; не станемъ времени терять на бездѣлки; взгляни на эти ужимки, на этотъ станъ; а какъ мы покороче другъ друга узнаемъ, то я тебѣ стану и подмигивать.

Люцинда.

Это не Монкадъ.

Араминта.

Конечно нѣтъ.

Пасквинъ.

Кто говоритъ, что я не Монкадъ, тотъ лжетъ.

Леонора. (тихо).

Братецъ! это не онъ.

Эрастъ. (тихо).

Я не знаю, что объ этомъ сказать.

Сидализа. (тихо).

Нѣтъ, это не онъ.

Мартона. (тихо).

Это Пасквинъ сударыня!

Пасквинъ.

Какъ Пасквинъ! что это такое душа моя!

Мартона. (*тихо*).

Онъ сударыня.

Эрастъ. (*тихо*).

Палку.

Пасквинъ.

Какъ палку! я васъ обезчещу сударыня!

Эрастъ. (*бьетъ*).

Ну! скоро сказывай.

Пасквинъ.

Вотъ попался! еще таки; караулъ! бьютъ до смерти.

Эрастъ.

Какъ ты плутъ вздумалъ надъ нами смѣяться?

Люцинда.

Ну, не права ли я? Полно Эрастъ! будь увѣренъ, что Монкадъ меня любитъ и нарочно дался въ этотъ обманъ, чтобъ больше надъ нами посмѣяться. Что теперь скажете сударыня?

Араминта.

Я скажу, не мудрено одинъ разъ въ жизни избѣжать обману.

Люцинда.

А вы что?

Сидализа.

Можетъ быть онъ и раскаялся.

Леонора.

А я ничего не скажу.

Мартона.

А я всегда скажу, что онъ плутъ и обманщикъ.

Эрастъ.

Тутъ есть что нибудь такое, чего я не понимаю. Тотчасъ свѣдаю, сказывай!

Пасквинъ.

Милостивой государь!

Эрастъ.

Ну скорѣе.

Пасквинъ.

Милостивой государь!

Эрастъ.

Я тебя до смерти убью.

Пасквинъ.

Помилуйте нещастнаго волокиту въ щастливомъ кафтанѣ.

Эрастъ.

Тотчасъ сказывай, что это значитъ?

Пасквинъ.

Ну, естьли вамъ угодно. . .

Эрастъ.

Ну!

Пасквинъ.

Любопытство узнать, что это такое есть волокитство и легкой къ тому способъ, принудили меня то предпріять, что вы видите.

Эрастъ.

Ахъ, плутъ! да какъ ты это сдѣлалъ?

Пасквинъ.

Я, сударь! сказалъ барину, чтобъ онъ на свиданьѣ не прежде десяти часовъ былъ, а самъ на мѣсто его въ девять былъ готовъ.

Эрастъ.

Дѣло еще не испорчено; теперь только девять часовъ било. Эргастъ! поѣзжай скорѣе въ маскерадъ, ты одного почелъ за другаго; ты найдешь тамъ Монкада, приведи намъ его какъ этого.

Эргастъ.

Ежели сыщу, то тотчасъ назадъ пріѣду.

(*выходитъ*).

Эрастъ.

Не думайте, сударыня! чтобъ Монкадъ таковъ вѣренъ былъ, какъ вы его щитаете.

Люцинда.

Какъ ты думаешь Пасквинъ! будетъ ли онъ?

Пасквинъ.

Я, сударыня! не знаю, только я и врагу своему закажу ходить на этотъ промыселъ.

Мартона.

Да, не всегда удается.

Пасквинъ.

Теперешняя попытка въ этомъ меня увѣряетъ; по крайней мѣрѣ узнаю ли я того драчуна, которой меня такъ рѣзко билъ; естьли эта драчунья, такъ у ней чертовская сила.

Мартона.

Это я, мой другъ! для того что я тебѣ этимъ давно должна была.

Пасквинъ.

Покорно благодарствую за твою милость.

Араминта.

Мы тотчасъ свѣдаемъ, будетъ ли Монкадъ въ маскерадѣ; отсюда недалеко.

Сидализа.

Я очень буду жалѣть, ежели не увижу конца этого похожденія; для того

что

что я для него отказала ѣхать въ веселое собраніе.

Люцинда.

Посмотри Мартона! не ѣдетъ ли кто къ намъ?

(*Мартона выходитъ.*)

Пасквинъ.

Семъ я его поскорѣй приведу, ежели изволите.

Эрастъ.

Будь здѣсь пожалуй.

Люцинда.

Наконецъ кто-та идетъ?

Пасквинъ.

Я ужъ знаю, что мой соколъ не замѣшкается.

Мартона.

Посланной нашъ прислалъ человѣка сказать, что онъ тотчасъ будетъ; онъ нарочно его повезъ другими дорогами, чтобъ не догадался.

Люцинда.

Ну! дѣло сдѣлано, теперь я совершенно отъ нещастной страсти изцѣлилась, и думаю, какъ будто никогда его не знала.

Сидализа.

Когда ты хочешь слышать и мое признаніе, такъ знай, что я больше

имѣю власти надъ собою, какъ ты, и забыла его съ такою легкостію, съ какою полюбила.

Араминта.

Что до меня касается, я не имѣла такого великаго духу.

Сидализа.

А тебя вить онъ также любилъ?

Леонора.

Какъ и другихъ.

Пасквинъ.

Я васъ увѣряю сударыня! что вы только одна женщина, которой онъ ничего дурнаго не говаривалъ.

Люцинда.

А обо мнѣ Пасквинъ?

Пасквинъ.

Объ васъ сударыня? А! онъ васъ очень любитъ.

Люцинда.

Не о чемъ сомнѣваться, я сама стану съ нимъ говорить; мнѣ не трудно перемѣнить мой голосъ.

Эрастъ.

Что вы, сударыня! хотите дѣлать?

Люцинда.

Пожалуй дай мнѣ волю, я съ нимъ стану говорить: сядьте вы, сударыня! а ты Эрастъ отойди.

Эрастъ.

Эрастъ.

Прикажите Пасквину молчать.

Пасквинъ.

Я только одно слово скажу: всегда ли такъ обходятся съ щасливыми волокитами, какъ со мною?

Люцинда.

Нѣтъ такого въ свѣтѣ, чегобъ достоинъ не былъ твой невѣрной и безсовѣстной баринъ.

Пасквинъ.

Ну! такъ и онъ также будетъ отпотчиванъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Монкадъ (съ завязанными глазами), Леонора, Сидализа, Араминта, Пасквинъ, Мартона, Люцинда, Эрастъ.

Люцинда.

Отойдите! (*къ Монкаду*) Вотъ приключеніе, похожее на романы. Я думаю, сударь! что ты мнѣ простишь мою предосторожность; дурной о тебѣ слухъ между женщинами не иначе позволилъ мнѣ тебя видѣть; а сверьхъ того прелести, кои во мнѣ незавидны, принудили меня узнать прежде открытія моего твое сердце. Сколь люди ни старались меня

увѣ-

увѣрять, что я и хороша и умна; но я всегда отдавала себѣ справедливость, и никогда не щитала себя такою, будто бы могла похищать у другихъ любовниковъ; а хотя бы когда самолюбіе меня къ тому и побудило, однако доброе мое сердце отвратило бы меня отъ такого предпріятія; мнѣ тѣ утѣхи противны, которыя другихъ огорчаютъ; я ищу щастія не досаднаго другимъ; невѣрной всегда бываетъ невѣрнымъ, и рано, или поздно можно попасться въ нещастіе, котораго я испытывать не хочу. Признайся мнѣ чистосердечно, свободно ли твое сердце?

Монкадъ.

Вы узнаете, сударыня! изъ моего признанія, чистосердеченъ ли я? Я не хочу васъ обманывать: люблю, и очень ужъ давно; вы видите, что мой поступокъ опровергаетъ тѣ слухи, кои во вредъ мнѣ разсѣяны.

Эрастъ.

Ахти! онъ узналъ ее.

Леонора.

Молчи.

Люцинда.

Ты любишь, Монкадъ! и сказываешь, что ужъ давно?

Монкадъ.

Такъ, сударыня! я люблю, и до тѣхъ поръ любить буду, покамѣстъ живъ.

Люцинда.

Да теперешній твой поступокъ не противенъ ли нѣжной твоей страсти?

Монкадъ.

Тяжело мнѣ вамъ сказать, сударыня! что меня принудило сюда притти.

Люцинда.

Ей Богу! я буду тебя по справедливости хвалить. Ежели я не могу владѣть твоимъ сердцемъ, по крайней мѣрѣ довольна буду тѣмъ, что узнаю его не таковымъ, какимъ мнѣ его описывали; однако Монкадъ за то, что я тебя такъ много люблю, могу ли я у тебя изпросить одной милости?

Монкадъ.

Я для васъ сдѣлаю все то, что не будетъ вредить моей страсти.

Эрастъ. (*тихо*).

Онъ узналъ ее.

Сидализа. (*тихо*).

Пожалуй молчи.

Люцинда.

Я отъ тебя не чрезвычайнова требую, ниже хочу тебя видѣть нескромнымъ;

нымЪ; однако, МонкадЪ! признаешься ли ты мнѣ, ежели я узнаю, вЪ кого ты влюбленЪ? Не вЪ Араминту ли это?

МонкадЪ.

АхЪ, сударыня! обЪ комЪ вы мнѣ это говорите?

Люцинда.

Что ты такЪ закричалЪ? развѣ она того не стоитЪ?

МонкадЪ.

АхЪ, сударыня! перестанемЪ обЪ ней говорить, мы вЪ ней найдёмЪ всё, что ни есть принужденное и занятое; ради Бога оставимЪ обЪ ней говорить; эдакіе люди не стоютЪ того, чтобЪ обЪ нихЪ что нибудь говорить.

Араминта.

Я вытерпѣть не могу.

Сидализа.

Подожди до конца.

Люцинда.

СлухЪ носится, что ты любишь Сидализу.

МонкадЪ.

Эту дуру!

Сидализа. (тихо.

Дешево я разплатилась.

Ан

Люцинда.

Ну! теперь-та я угадала: Леонору, что у Люцинды живетЪ?

МонкадЪ.

О сударыня! ежели вы ей знакомы, оставьте это знакомство, это самая негодная женщина.

Люцинда.

Скажи же, кто она такова?

МонкадЪ.

АхЪ, сударыня! естьли бы вы ее такЪ знали, какЪ я, выбЪ конечно простили мою нечувствительность.

Люцинда.

Умналь она?

МонкадЪ.

Очень умна, и при всемЪ томЪ она тѢмЪ не тщеславится; однако умЪ ея при всякомЪ случаѢ видѢнЪ.

Люцинда.

ВотЪ какой хорошій нравЪ! хороша ли она?

МонкадЪ.

Не принуждайте меня ее описывать, хотя могу то сдѢлать безЪ всякой вамЪ обиды, и не видавЪ васЪ можетЪ быть

 ни-

никогда, могу сказать, что она для меня любезнѣйшая въ свѣтѣ женщина.

Люцинда.

Она должна быть довольна, когда она такова въ глазахъ твоихъ кажется.

Монкадъ.

Перестаньте таиться сударыня! и позвольте мнѣ наслаждаться прелестнымъ видомъ той, для которой я хочу жить въ свѣтѣ.

(*хочетъ снять платокъ*)

Люцинда.

Постой.

Монкадъ.

Къ чему такое мѣшканье, я васъ узналъ и знаю кто вы.

Люцинда.

А съ кѣмъ ты говоришь?

Монкадъ.

Съ вами сударыня!

Люцинда.

Вить я не Люцинда.

Монкадъ.

Я никогда объ ней и не думалъ; всѣ мои желанія и надежда стремятся къ Юліи; и ежели не она меня сюда

при-

призвала, ежели не съ нею я говорю, то ворочусь домой, васъ не видавши.

Люцинда.

Такъ ты не любишь Люциниду?

Монкадъ.

Нѣтъ, сударыня! никогда въ нее влюбленъ не былъ.

Люцинда.

(*срывая платокъ*).

Ты не былъ влюбленъ, бездѣльникъ! ты мнѣ смѣешь это въ глаза говорить! на чтожъ ты меня обманывалъ?

Пасквинъ.

Это не очень смѣшно, что вы сорвали платокъ не побивши; со мною смѣшнѣе было.

Араминта.

Прощай Монкадъ! благодарствуй за твое обо мнѣ хорошее мнѣніе.

Леонора.

И я очень довольна.

Сидализа.

Прощай Монкадъ!

Мартона.

Прощай господинъ Пасквинъ!

Люцинда.

Эрастъ! хочешь ли, чтобъ я за тебою была?

Эрастъ.

Хочу ли я....

Люцинда.

Вотъ тебѣ моя рука! (*Монкаду*) Прощай неблагодарной, вѣкъ на мои глаза не кажись.

Пасквинъ.

Не пора ль сударь! намъ изъ дому убиратъся и нанимать другое подворье? а пуще всего перемѣнить наше имя и прозванье, а здѣсь кромѣ бездѣльниковъ ничего не заслужишь.

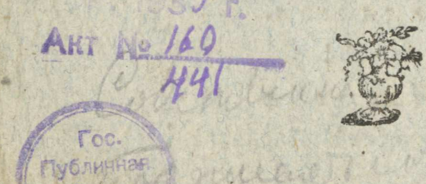
Монкадъ.

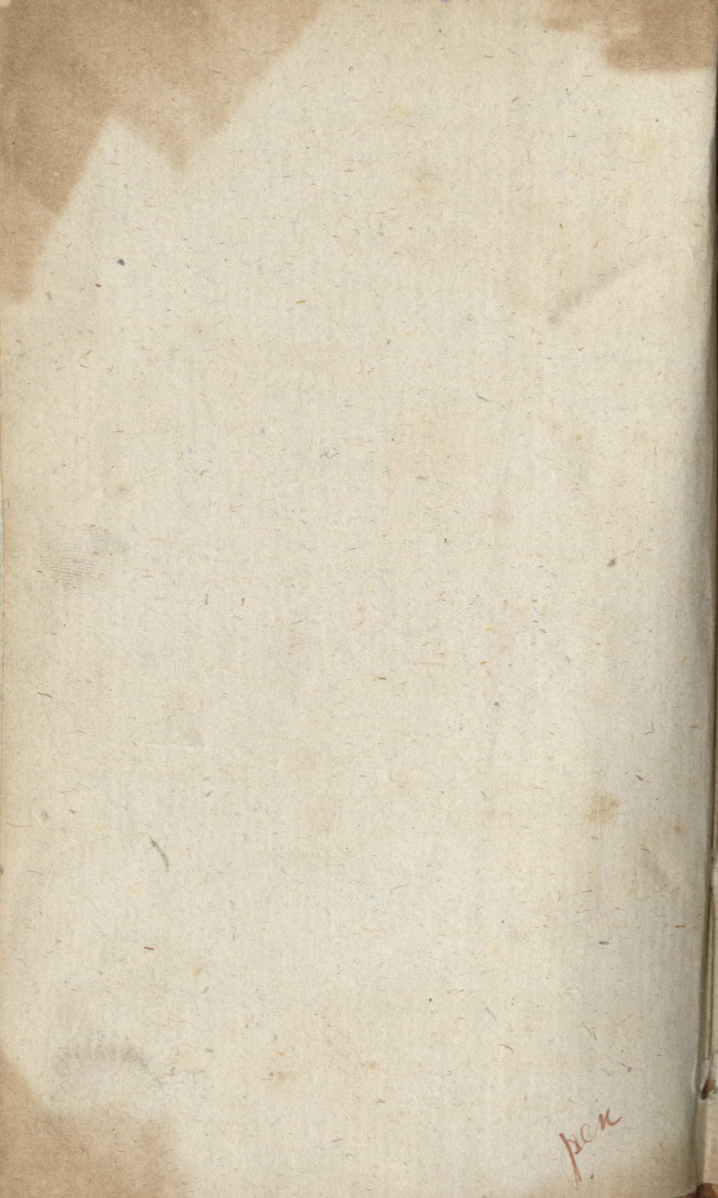
Боже мой!

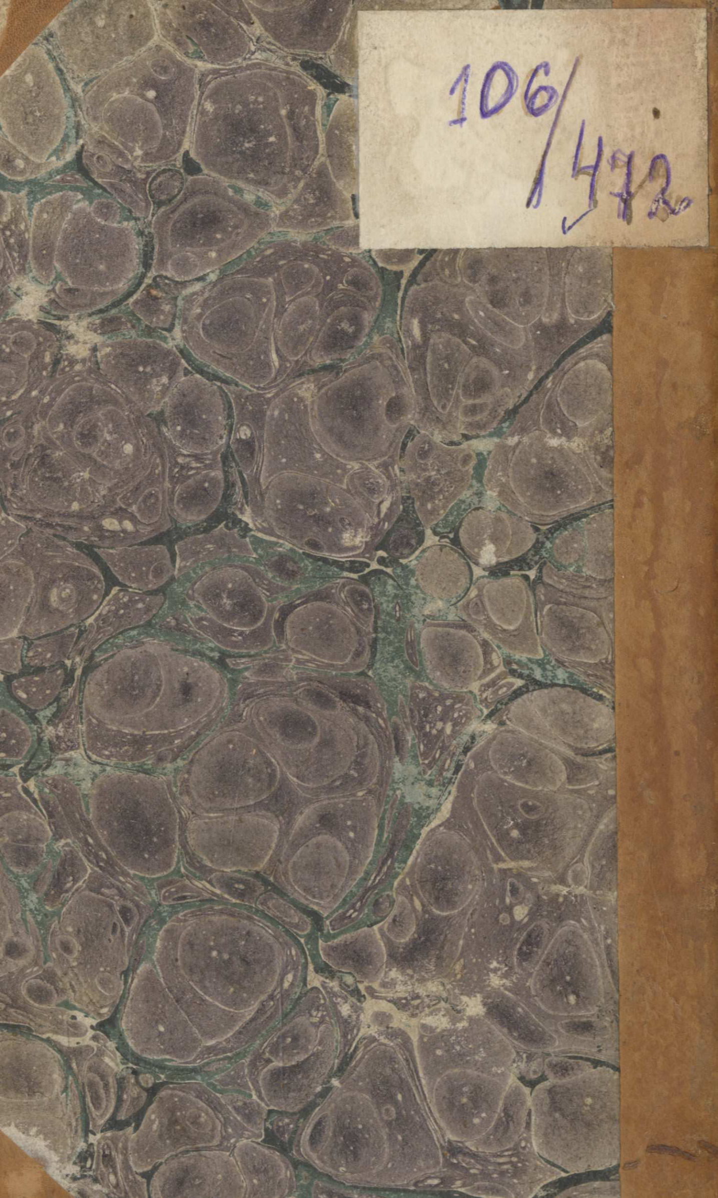
Пасквинъ.

Хотя бы отъ этого онъ поправился.

КОНЕЦЪ.

106/1472